

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА НА ГОДЪ:

Въ С.-Петербургѣ: безъ доставки . . .	12 р.
» съ доставкою . . .	13 р. 50 к.
» съ пересылкою . . .	15 р.
Въ Москвѣ (у книгопродавцевъ Соловьева и А. Ланга), безъ доставки . . .	13 р.

1 ГОДЪ. ТОМЪ II. № 40.
27 СЕНТЯБРЯ 1869 г.

Журналъ ВСЕМІРНАЯ ИЛЛЮСТРАЦІЯ выходитъ еженедѣльно въ форматѣ большого двойного листа въ 16 страницъ.

ГЛАВНАЯ КОНТОРА РЕДАКЦИИ

ВСЕМІРНОЙ ИЛЛЮСТРАЦИИ

[ГЕРМАНА ГОППЕ] НАХОДИТСЯ ВЪ С.-ПЕТЕРБУРГѢ НА БОЛЬШОЙ САДОВОЙ УЛИЦѢ, ВЪ ДОМѢ ИЛЬИНА, № 16.

СОДЕРЖАНІЕ: Внутренняя и внѣшняя политика. — Внутреннія извѣстія. — Внутренніе покои Аничкова дворца: Кабинетъ Цесаревны и спальня великаго князя Николая Александровича. — «Судьба!» Повѣсть (Продолженіе). — Московская жизнь. — Островъ св. Елены (Окончаніе). — Фельетонъ. — Новости изъ далека. — Письма Петербуржца. — Плавающий докъ для Бермудскихъ острововъ. — Новости наукъ и цивилизаціи. — Земляной буравъ. — Гербъ князей Оболенскихъ. — Астрономическій календарь. — Шахматная задача № 31. — Партія № 14. — Почтовый ящикъ. — Отечествовѣденіе и наши экспедиціи. — Объявленія.

РИСУНКИ: Е. И. В. великій князь Николай Александровичъ. — Аничковъ дворецъ: а) Кабинетъ Государыни Цесаревны: 1) Серебряный букетъ, работы Овсянникова; 3) Татьяна, статуя работы Изобеллы; 3) Сѣверо-восточный уголъ; 4) Сѣверо-западный уголъ; б) Спальня великаго князя Николая Александровича: 1) Дневная кровать; 2) Постель. — Гамбургъ: Международная выставка садоводства 1869 г. — Плавающий докъ для Бермудскихъ острововъ. — Чаша, работы Сазикова, посланная на праздникъ Гуса въ Прагу, отъ Славянскаго Комитета въ Москвѣ.

Внутренняя и внѣшняя политика.

23 сентября 1869 года.

В прошлой недѣлѣ обнаружилось, что уставъ военныхъ прогимназій, являющійся какъ бы увѣнчаніемъ того ряда важныхъ реформъ въ военномъ вѣдомствѣ, который имѣлъ цѣлью открыть свободный доступъ къ офицерскому званію лицамъ всѣхъ сословій, сдѣлавъ единственнымъ мѣриломъ достиженія этого отличія — достаточную научную и практическую подготовку къ исполненію обязанностей, сопряженныхъ съ офицерскимъ званіемъ. Вновь учреждаемые военныя прогимназіи имѣютъ цѣлью подготовку учениковъ для юнкерскихъ училищъ. Онѣ — логическое послѣдствіе новаго принципа, на которомъ основываются права на повышенія въ чинахъ нашей арміи, со введенія положенія о вольноопредѣляющихся. Доступъ въ военныя гимназіи, являющіяся подготовительными заведеніями для военныхъ училищъ, былъ открытъ не всѣмъ. Въ нихъ могли поступать только дѣти нѣкоторыхъ, привилегированныхъ сословій, такъ какъ и самые военные училища суть заведенія сословныя. Учредивъ, рядомъ съ ними, въ училищахъ юнкерскихъ военно-учебныхъ заведеній *всесословныя*, военному министерству необходимо было создать для этихъ училищъ особыя подготовительныя заведенія, какими и являются нынѣ военныя прогимназіи, заведенія также *всесословныя*. Отнынѣ, вся наша военно-учебная система приведена въ полную

Его Императорское Высочество Великій Князь Николай Александровичъ.
(Съ фотографіи А. Левицкаго, рис. на дер. Н. И. Соколовъ; гравировалъ Л. А. Сѣряковъ).

стройность и гармонію и остается только ожидать ея результатовъ. Мы, впрочемъ, вполне убѣждены заранѣе, что результаты получатся прекрасные, потому что принципъ, на которомъ основана вся система — принципъ высокоплодотворный и гуманный.

Надежды, выраженные нами нѣсколько мѣсяцевъ назадъ, по поводу слуховъ, распушенныхъ западною печатью, объ отозваніи генералъ-адъютанта Игнатъева отъ его поста въ Константинополь — оправдались. Молодой и блестящій русскій дипломатъ, отдохнувъ отъ своихъ трудовъ, въ настоящую минуту уже снова вернулся въ Константинополь, къ величайшей радости всѣхъ восточныхъ христіанъ, представители которыхъ въ турецкой столицѣ, въ теченіи трехъ дней, собирались на берегъ Босфора, ожидая парохода, на которомъ долженъ былъ приплыть въ древній Цареградъ, ихъ энергическій и мужественный защитникъ.

Паника на нашей биржѣ, о которой мы имѣли уже случай упомянуть въ нашихъ обзорѣяхъ, продолжалась съ замѣчательною силою въ теченіи всей прошлой недѣли. Пониженіе фондовъ шло crescendo, съ ужасающею быстротою, что ясно указывало на важную роль, разыгрываемую въ ней спекуляціей на пониженіе. Въ концѣ недѣли роль эта выяснилась вполне. «Понижатели» (baisiers) рѣшились завершить свой подвигъ такъ называемымъ *coup de maître* и распустили, съ удивительною ловкостью, слухъ о предстоящей немедленной отставкѣ управляющаго государственнымъ

банкомъ. Въ день распушенія этой биржевой утки ей повѣрили самые серьезные люди и фонды сразу рухнули еще на нѣсколько рублей. Но это была лебединая пѣсня понижателей. На другой день слухъ объ отставкѣ Е. И. Ламанскаго былъ положительно опровергнутъ и, вслѣдъ за тѣмъ, наступило повышение фондовъ, которое вчера приняло уже совершенно серьезный характеръ. По всей вѣроятности, оно пойдетъ столь же быстро, какъ и предшествовавшее ему понижение, потому что спекуляторы, подготовившіе послѣдній кризисъ, конечно, воспользовались имъ для приобрѣтенія упавшихъ бумагъ въ значительномъ количествѣ и теперь примутся искусственно помогать ихъ повышенію, чтобы сбыть свои запасы съ огромнымъ барышомъ. Людямъ, непричастнымъ къ биржевымъ продѣлкамъ, не мѣшаетъ помнить это и быть осторожными при новомъ повышеніи фондовъ, если оно пойдетъ слишкомъ далеко.

Въ иностранной политикѣ начинаютъ замѣчаться нѣкоторые признаки оживленія. Сгруппировавъ нѣсколько политическихъ событій послѣдняго времени, можно уже, въ общихъ чертахъ, намѣтить программу открывающагося дипломатическаго сезона, если только какія-нибудь неожиданныя обстоятельства (что очень часто случается съ заранѣе составленными программами) не измѣнятъ ее радикально.

Во первыхъ, есть основаніе думать, что визитъ, недавно сдѣланный императору французомъ англійскимъ министромъ иностранныхъ дѣлъ, лордомъ Кларендономъ, имѣлъ весьма важное политическое значеніе. Этотъ визитъ послѣдовалъ за свиданіемъ англійскаго дипломата съ нашимъ канцлеромъ, княземъ Горчаковымъ и, повидимому, имѣетъ связь съ упомянутымъ свиданіемъ. Утверждаютъ, что лордъ Кларендонъ далъ почувствовать французскому государю необходимость держаться политики, согласной съ миролюбивыми стремленіями Англии, Россіи и Пруссіи и, только подъ условіемъ такого образа дѣйствій со стороны Франціи, обѣщалъ отъ имени трехъ названныхъ державъ возможное содѣйствіе съ ихъ стороны преобразовательнымъ и въ то же время династическимъ планамъ Наполеона. Если приведенные нами слухи справедливы, то назначеніе французскимъ посланникомъ въ Петербургъ наперсника Наполеона, генерала Флери, имѣетъ весьма важное политическое значеніе и является симптомомъ желанія французскаго правительства сблизиться съ Россіей. Подобное сближеніе, если оно осуществится, можетъ повести къ весьма важнымъ политическимъ результатамъ. Россія, собственно говоря, въ тѣсномъ союзѣ съ Франціей сильной необходимости не ощущаетъ и если согласится на него, то, конечно, на условіи, чтобы французскій кабинетъ отказался отъ всѣхъ своихъ глухихъ происковъ противъ нашего отечества и русской національной политики. Искреннее прекращеніе поддержки, до сихъ поръ еще оказываемой во Франціи польско-шляхетской крамолѣ, искренній нейтралитетъ въ восточномъ вопросѣ, согласно съ знаменитой, подписанной вмѣстѣ съ нами, французскимъ кабинетомъ декларацией, предоставляющей Турціи ея собственной участи и полное отреченіе отъ всякой попытки смутить миръ Европы, вмѣшательствомъ въ германскія или славянскія дѣла, вотъ та программа, соблюдая свято которую, можетъ ожидать вторая имперія, со стороны Россіи, возможное содѣйствіе и поддержки.

Австрійское правительство, повидимому, сильно смущено симптомами возможнаго сближенія между Франціей съ одной и Англійей, Пруссіей и Россіей съ другой стороны. Несмотря на свою близорукость и опрометчивость, оно, конечно, понимаетъ, что если подобное сближеніе осуществится, то Австрія останется совершенно изолированной и притомъ въ чрезвычайно трудную и опасную для нея минуту. Окончательный результатъ чешскихъ выборовъ оказался крайне неблагоприятнымъ для цислейтанскаго министерства. Всѣ прежніе депутаты чешскаго сейма избраны снова и всѣ они опять единодушно отказались участвовать въ цислейтанскомъ парламентѣ, протестуя своимъ отсутствіемъ противъ состава этого собранія, организованнаго съ явнымъ цѣлью тормозить законныя стремленія къ федеративной автономіи цислейтанскихъ славянъ. Послѣ окончанія чешскихъ выборовъ, Палацкій, въ рѣчи къ своимъ избирателямъ, высказалъ, не обинуясь, программу чешской національной партіи. «Или Австрія будетъ государствомъ федеративнымъ, энергически воскликнулъ онъ, или ея совѣсть не будетъ!» и эти слова вызвали всеобщій восторгъ слушателей. Дилема, поставленная такимъ образомъ Палацкимъ, совершенно вѣрна, въ томъ смыслѣ, что нынѣшній австрійскій

дуализмъ — немыслимое политическое состояніе, если его имѣютъ въ виду сдѣлать органическимъ состояніемъ монархіи габсбургговъ, но съ другой стороны нельзя не признать и того, что Австрія, въ ея нынѣшнемъ составѣ, не можетъ сдѣлаться государствомъ искренно федеративнымъ. Федерация возможна только при единствѣ преобладающей расы, а въ Австріи такихъ расъ — цѣлыхъ три. Нѣмцы, мадьяры и славяне всегда будутъ тянуть въ разныя стороны, по своему племенному антагонизму и органическому несходству основныхъ началъ своей политической и нравственной культуры. Федеративною монархіей Австрія могла бы сдѣлаться только тогда, еслибъ, отрекшись отъ всякихъ стремленій играть роль въ семьѣ германскихъ государствъ, рѣшилась обратиться въ государство чисто славянское. Тогда ей не трудно было-бы справиться и съ чрезмѣрными притязаніями мадьяръ, сильныхъ въ настоящую минуту единственно нелюбовью славянъ къ нѣмецкому цислейтанскому правительству. Сдавленные, какъ въ тискахъ, между чехо-моравами, галицкими и угорскими русскими съ одной стороны и сербохорватами да далматскими словинцами съ другой, мадьяры не имѣли-бы возможности противиться охватывающимъ ихъ со всѣхъ сторонъ славянскимъ массамъ и, волей-неволей, вступили-бы въ славянскую федерацию на равныхъ правахъ съ прочими ея членами. При такомъ положеніи дѣлъ, дальнѣйшее существованіе Австріи было-бы вполне обезпечено, но на него никогда не согласится въ Вѣнѣ, гдѣ неудачный соперникъ Бисмарка, политическій фантазеръ Бейстъ, все еще мечтаетъ о реваншѣ за Кениггрецъ и Садову. Хотя Палацкій и очень старъ, но ему, можетъ быть, придется дожить до тѣхъ событій, которые онъ пророчитъ во второй половинѣ поставленной имъ дилеммы.

Что же касается до роли Австріи въ семьѣ германскихъ государствъ, то о ней, право, какъ-то даже смѣшно говорить въ такую минуту, когда все болѣе и болѣе обнаруживаются симптомы скорого сліянія названныхъ государствъ съ сѣверо-германскимъ союзомъ. Еще недавно великій герцогъ баденскій, открывая парламентъ, ясно заявилъ въ своей рѣчи желаніе примкнуть къ этому союзу. Не пройдетъ и нѣсколькихъ лѣтъ, какъ всѣ южно-германскія государства поймутъ, подобно Бадену, невозможность оставаться въ своемъ нынѣшнемъ положеніи, а какъ только это случится, Германская имперія, съ Пруссіей во главѣ, сдѣлается осуществившимся фактомъ.

О противодѣйствіи Франціи, нынѣ, врядъ ли можетъ идти и рѣчь. Положеніе второй имперіи таково, что всѣхъ ея силъ едва хватитъ на предстоящую ей внутреннюю борьбу. Французская радикальная оппозиція продолжаетъ свою кампанію противъ правительства. На предстоящихъ дополнительныхъ выборахъ, она собирается выдвинуть впередъ людей еще болѣе враждебныхъ имперіи, чѣмъ «непримиримые». Нынѣ, рѣчь уже идетъ не о какомъ-нибудь Рошфорѣ или Рожарѣ, а о такихъ личностяхъ какъ Феликсъ Піа и Ледрю-Ролленъ.

Между тѣмъ Наполеонъ, какъ-бы съ умысломъ, раздражаетъ оппозицію. Противъ всякаго ожиданія онъ настаиваетъ на созваніи законодательнаго корпуса позже срока, опредѣленнаго конституціей (13 октября). Созваніе это официально назначено въ концѣ ноября. Теперь остается ожидать, чѣмъ разыграется почти неизбежное столкновеніе палаты съ правительствомъ и, во всякомъ случаѣ, если даже оппозиціонные депутаты и откажутся отъ задуманной ими демонстраціи, то, по созваніи палаты, вопросъ о нарушеніи конституціи правительствомъ будетъ поднятъ въ ней непременно и подастъ поводъ къ крайне раздражительнымъ преніямъ.

Императрица Евгенія добила, наконецъ, осуществленія своей давнишней мечты. Путешествіе ея на Востокъ уже началось. Черезъ нѣсколько дней она будетъ въ Константинополѣ, гдѣ ей готовится безумно роскошный приемъ на послѣдніе деньги, собранныя султаномъ съ своихъ, отягощенныхъ всякими налогами и поборами, подданныхъ. Европѣ предстоитъ любопытное и поучительное зрѣлище, послѣ котораго, авось-либо, станетъ совѣстно западнымъ дипломатамъ повторять старую и избитую пѣсенку о жизненности Турціи въ качествѣ европейской державы.

ВНУТРЕННІЯ ИЗВѢСТІЯ.

Придворныя извѣстія.

«Прав. Вѣстникъ» напечаталъ слѣдующія телеграммы: Ливадія, 14-го сентября. Государыня Императрица лихорадочныхъ припадковъ болѣе не имѣла, сонъ нѣсколько лучше, но слабость еще велика.

— Ливадія, 16-го сентября. Благодаря Бога, въ состояніи здоровья Государыни Императрицы оказывается нѣкоторое, хотя медленное, но прогрессивное улучшеніе, несмотря на продолжающуюся еще слабость. Лихорадка не возвращается.

— Въ «Голосѣ» напечатана слѣдующая телеграмма: графъ Адлербергъ телеграфируетъ: Выздѣл Государя изъ Ливадіи отложенъ до шестого октября. Путешествіе безостановочное до Царскаго Села, куда прибудетъ десятаго.

Желѣзные дороги и телеграфы.

«Московск. Вѣд.» сообщаютъ, что 14 сентября, въ два часа пополудни, пришелъ первый рабочій поѣздъ на станцію Коропня, сто сорокъ верстъ отъ Таганрога.

— Въ «Кіевлянинѣ» пишутъ, что по слухамъ, предполагаемая къ постройкѣ желѣзная дорога отъ кіевско-балтской линіи на Елисаветградъ будетъ имѣть направленіе не отъ станціи Козятинъ (возлѣ Бердичева), а отъ станціи Фастовъ, отстоящей всего на 63 версты отъ Кіева. Дальнѣйшее направленіе этой дороги предположено на мѣстечко Вѣлю-Церковь, городъ Таращу и мѣстечко Шполю. Отъ Таращи, говорятъ, проектируется новая соединительная вѣтвь на Умань до Балты. Такимъ образомъ, Кіевская губернія будетъ перерѣзана желѣзными дорогами въ различныхъ направленіяхъ, и сахару ея будетъ предоставлена возможность направляться чрезъ Кіевъ къ сѣверу и востоку, а пшеницѣ къ южнымъ портамъ.

— «Харьковскія Губернскія Вѣдомости» сообщаютъ, что одинъ изъ землевладѣльцевъ Сумскаго уѣзда, членъ харьковской губернской земской управы, г. Кондратьевъ, ходатайствуетъ о разрѣшеніи произвести изысканія для желѣзной дороги отъ Харькова черезъ Сумы до одного изъ пунктовъ курско-кіевской линіи.

— По словамъ «Дѣятельности», согласно ходатайству Е. И. В. намѣстника кавказскаго, г. Полякову предоставлена постройка желѣзной дороги, по произведенному имъ изысканію, отъ дороги ростовской, чрезъ Владикавказъ, до Тифлиса. Въ условіе входить требованіе открыть дорогу для движенія къ 1872 году, и для работъ предоставляются войска кавказскаго округа, на тѣхъ же основаніяхъ, какъ употреблялись при постройкѣ одесско-балтской дороги.

Сѣверо-западный край.

Изъ Вильны телеграфируютъ, что высочайше повелѣно минскую римско-католическую епархію слить съ виленскою, а минскій кафедральный костелъ преобразовать въ православный приходскій соборъ.

— «Виленскій Вѣстникъ» сообщаетъ, что въ нѣкоторыхъ гимназіяхъ виленскаго учебнаго округа, воспитанники римско-католическаго исповѣданія заявляли желаніе начальникамъ учебныхъ заведеній получить католическіе молитвенники на русскомъ языкѣ. Начальство округа распорядилось о бесплатной раздачѣ упомянутыхъ молитвенниковъ.

— Одинъ еврей пишетъ въ редакцію «Виленскаго Вѣстника» изъ Ковно, что группа мѣстныхъ фанатиковъ, съ тайнымъ раввиномъ во главѣ, замѣчая увеличеніе числа еврейскихъ учениковъ въ гимназіи и вообще учащихся отечественному русскому языку, придумала, для устраниенія ереси, выписать «гамагиду» — проповѣдника, жившаго въ Поневѣжѣ. Рьяный проповѣдникъ прибылъ для такого важнаго дѣла на первый призывъ и былъ встрѣченъ съ восторгомъ. Этотъ обскурантъ приобрьлъ себѣ известность между ковенскими евреями, какъ человекъ, сильно бичующій современное просвѣщеніе, мѣшающее, будто-бы, евреямъ быть чистыми евреями. Теперь онъ ораторствуетъ въ Ковнѣ почти ежедневно. Синагоги, гдѣ онъ проповѣдуетъ, постоянно биткомъ набиты, и многіе съ умиленіемъ слушаютъ, какъ онъ проклинаетъ настоящую цивилизацію и плачетъ въ своихъ проповѣдяхъ о томъ, что расшатываются основанія еврейской религіи.

Судоходство.

Съ открытія навигаціи по 16-е сентября, отъ Рыбинска до Чайки, черезъ Шексинскіе пороги прошло 3,664 судна; въ минувшемъ году на этомъ самомъ разстояніи по 16-е сентября прошло 2,771 судно, а всего до закрытія навигаціи — 3,054. Въ настоящемъ году, за принятыми мѣрами, миновало Вытегру и вышло уже на свободную воду по 16-е сентября 3,175 судовъ; въ прошломъ году по то же число — 2,741 судно, а до конца навигаціи — всего 3,070.

Училища, бібліотеки, братства.

Въ «Кіевлянинѣ» пишутъ, что въ обществѣ собранія кіевскихъ домовладѣльцевъ, бывшемъ 1-го сентября, положено, капиталъ, образовавшійся отъ пожертвованія кіевскихъ купцовъ на устройство каменныхъ триумфальныхъ воротъ, согласно высочайше изъясненной мысли, обратить на учрежденіе въ Кіевѣ ремесленной школы для дѣтей всѣхъ сословій православно-исповѣданія. Школу эту наименовать школою Царя-Освободителя Александра II, на что испросить высочайшее соизволеніе. До сего времени собранный капиталъ арестуется, приблизительно, до 23,500 руб. Взносы отъ купечества на эту школу

будуть продолжаться до 1874 года, и тогда капитал достигнет до 29,000 р. Кроме этого, капитанъ Левинъ, духовный завѣщаніемъ, жертвуетъ для этой школы 22,000 р. сер.

— Въ «Рижскомъ Вѣстникѣ» сообщаютъ, что въ Ригѣ, 14-го сентября, была освящена и открыта русско-эстско-латышская школа, объ учрежденіи которой мы уже сообщали со словъ той же газеты.

— Изъ Варшавы сообщаютъ, что 14-го сентября туда прибылъ ректоръ императорскаго варшавскаго университета г. Лавровскій.

— На дняхъ, по извѣстіямъ «Моск. Вѣд.», государственнымъ совѣтомъ утвержденъ отпускъ 1,434 р. на покупку книгъ для неподвижной бібліотеки естественно-историческаго кабинета острогской прогимназіи.

Урожай.

Весеннія надежды на урожай не совсѣмъ оправдываются. Въ прошлыхъ номерахъ мы уже сообщали какъ мѣстами повредили хлѣбамъ засухи или чрезвычайные дожди; нынѣ сообщаемъ столь же неутѣшительныя извѣстія изъ другихъ губерній.

Курская гув. Урожай только-что посредственный; нельзя ожидать значительныхъ отпусковъ хлѣба: его станетъ только на собственное продовольствіе губерніи и на обмѣны полей. Гречихи совсѣмъ почти не уродили.

Курляндская гув. Урожай удовлетворителенъ въ 6-ти уѣздахъ; въ 2-хъ довольно удовлетворителенъ, и въ 2-хъ еще посредственный. Во многихъ мѣстахъ дожди мѣшали уборкѣ хлѣба.

Люблинская гув. Дожди сильно повредили уборкѣ хлѣба, обмѣнаго изобильный урожай. Пшеница отчасти проросла. Попортились и другіе хлѣба, и картофель; хороши только овесъ.

Подольская гув. Урожай вообще хорошій; въ 3-хъ уѣздахъ даже изобильный.

Харьковская гув. Урожай, за немногими исключеніями, посредственный.

Пожертвованія и благотворительность.

Въ Одессѣ, по почину городского головы, Новосельскаго, устраивается домъ для сиротъ женскаго пола, неимѣющихъ въ городѣ никакого пріюта.

— По словамъ «Биржевыхъ Вѣдомостей», бывшій архіепископъ камчатскій, а нынѣ митрополитъ московскій, пожертвовалъ 3,000 р. с. на содержаніе изъ процентовъ этого капитала двухъ воспитанниковъ духовнаго званія изъ уроженцевъ амурскаго края, сперва въ благовѣщенскомъ училищѣ, а потомъ въ семинаріи.

— Изъ отчета распорядительнаго комитета общества для вспоможенія бѣднымъ студентамъ Тобольской губерніи видно, что доходъ общества въ прошломъ 1868 году простирался до 1,289 р. 55 к., а съ остаточными отъ 1867 г.—до 3,116 р. 16³/₄ к.; всего находилось въ кассѣ общества 4,488 р. 35¹/₄ к. Въ 1868 году на пощеніи общества состояло полныхъ стипендіатовъ 9. Имъ выдано было въ Тобольскѣ, и отослано въ казанскій и московскій университеты 1,386 р. 48 к. Выдано въ единовременное пособие 6-ти студентамъ 662 р. 68¹/₂ коп.; всего на пособие студентамъ израсходовано 2,049 р. 16¹/₂ к.; почтовыхъ расходовъ произведено на 16 р. 36 к., канцелярскихъ и другихъ мелочныхъ — на 17 р. 85 коп.; всего въ расходъ было 2,083 р. 37¹/₂ к. За этимъ расходомъ изъ находившихся въ кассѣ общества въ 1868 году 4,488 р. 35¹/₄ к., къ 1-му января 1869 года осталось 2,404 р. 97¹/₄ коп.

Разныя извѣстія.

По извѣстіямъ «Биржевыхъ Вѣдомостей», въ декабрѣ нынѣшняго года предполагено произвести народную перепись во всемъ государствѣ. Для успѣшнаго исполненія этой работы въ исходъ будущаго мѣсяца должны съѣхаться въ Петербургъ секретари всѣхъ губернскихъ статистическихъ комитетовъ и, подъ предѣлительствомъ директора центрального статистическаго комитета, дѣйств. статск. сов. Семенова, будетъ проектированъ порядокъ производства означенной переписи.

— Въ «Русскій Инвалидъ» сообщаютъ, что 1-го сентября открытъ севастопольскій музей.

— «Московскія Вѣдомости» сообщаютъ, какъ слухъ, что въ непродолжительномъ времени предполагается превратить извѣстное Дѣвичье Поле въ Москвѣ въ обширный паркъ, съ устройствомъ въ немъ проѣзжихъ шоссеванныхъ дорогъ въ разныхъ направленіяхъ.

— Изъ Ревеля пишутъ въ «Сынъ Отечества», что введеніе русскаго языка въ оффиціальную городскую свѣрь продолжаетъ встрѣчать противодѣйствіе со стороны нѣмцевъ. Недавно въ статистическомъ комитетѣ члены отказались подписать протоколъ на русскомъ языкѣ, подъ предлогомъ, что въ немъ есть пропуски. Къ этому примѣшался еще и своего рода пуризмъ: нѣмцы-члены недовольны тѣмъ, что засѣданія комитета происходятъ по воскресеньямъ.

— Въ Варшавскомъ Дневникѣ сообщаютъ, что главный механикъ на варшавско-вѣнской и варшавско-бромбергской желѣзныхъ дорогъ г. Басонъ назначенъ въ Петербургъ директоромъ большаго завода, выдѣляющаго предметы для флота и желѣзныхъ дорогъ. Онъ принималъ значительные заказы для этого завода, а именно: два панцирные фрегата, сотню локомотивовъ и около полумилліона пудовъ принадлежностей къ мостамъ, которые имѣютъ быть скоро построены. Одинъ изъ этихъ локомотивовъ назначается въ будущемъ маѣ на мануфактурную выставку. Г. Басонъ извѣстенъ также своею брошюрой о способѣ перевозки войскъ и военныхъ предметовъ и о пользованіи желѣзными дорогами въ военное время.

Судебная лѣтопись.

Въ настоящее время уже назначены, по обоимъ уголовнымъ отдѣленіямъ здѣшняго Окружнаго суда дѣла, которые предполагается рассмотреть въ теченіе октябрьскихъ сесій, съ участіемъ присяжныхъ засѣдателей. Въ теченіе всего этого мѣсяца засѣданія эти—какъ сообщаетъ «Судебный Вѣстникъ»—будутъ идти одновременно по обоимъ отдѣленіямъ, такъ что въ судѣ будутъ постоянно два состава присяжныхъ засѣдателей. Второе отдѣленіе откроетъ свою октябрьскую сессию 2-го октября. Въ эту сессию предполагается рассмотреть 30 дѣлъ, по которымъ числится 51 подсудимыхъ. Изъ числа этихъ дѣлъ первое мѣсто занимаетъ извѣстное дѣло о подложномъ духовномъ завѣщаніи отъ имени помѣщика Андреева. Обвиняемыми въ настоящемъ дѣлѣ являются—Зарудный, Лавровъ, Сафьянниковъ, Дюковъ, Каврайскій, Горскій, князь Щербатовъ, Бѣльченко, Золотницкій и Полозовъ. По этому дѣлу вызвано въ настоящее время 89 свидѣтелей. Подлинное производство состоитъ изъ 19 томовъ.—Зарудный, Лавровъ и Горскій являются также обвиняемыми въ другомъ дѣлѣ, именно въ дѣлѣ о подложныхъ векселяхъ на имя вдовы тайнаго совѣтника Плещеевой.

— 19-го сентября въ 2-мъ отдѣленіи разсматривалось дѣло Ломонова, обвиняемаго въ подложнѣ; дѣло это по своему исходу представляетъ одинъ изъ рѣдкихъ случаевъ въ нашей судебной практикѣ. Присяжные, на вопросъ суда о виновности подсудимаго, отвѣчали «да виновенъ», судъ же единогласно призналъ, что этимъ рѣшеніемъ присяжныхъ осужденъ невинный и на основ. 818 ст. Уст. угол. суд. постановилъ опредѣленіе о передачѣ дѣла Ломонова на разсмотрѣніе новаго состава присяжныхъ. Это уже второй случай, гдѣ с.-петербургскій Окружной судъ пользовался дарованнымъ ему закономъ правомъ.

Внутренніе покои Аничкова дворца: кабинетъ Цесаревны и спальня Великаго Князя Николая Александровича.

Редакція «Всемирной Иллюстраціи» считаетъ себя счастливою, имѣя возможность представить сегодня читателямъ своимъ рисунки, сдѣланные съ фотографій, снятыхъ нашими фотографами, во внутреннихъ покояхъ Аничкова дворца. Съ соизволенія августѣйшей хозяйки дворца, мы, на сколько могли, воспользовались тѣмъ временемъ, которое было намъ назначено, а именно: нѣсколькими часами передъ самымъ отъѣздомъ двора Наслѣдника въ Царское село, въ маѣ мѣсяцѣ этого года. Комнаты находились въ томъ видѣ, въ какомъ остаются они большую часть года, во время пребыванія во дворцѣ семьи Наслѣдника. Вслѣдъ за окончаніемъ нашихъ работъ, началась укладка и упаковка вещей. Мелочи и бездѣлушки, красующіяся на столахъ и этажеркахъ, цвѣты и деревья, книги и альбомы, статуэтки и картины, все это, нѣсколько времени спустя послѣ нашего ухода, должно было сойти со своихъ мѣстъ для перевозки въ Царское село, или одѣться въ газъ и кисею, для защиты отъ лѣтней пыли, неминуемо и безжалостно пробивающейся въ Петербургѣ повсюду. Фотографическій аппаратъ нашъ работалъ, такъ сказать, съ живого впечатлѣнія, по горячему слѣду, потому что, какъ разъ передъ самымъ внесеніемъ его въ кабинетъ Наслѣдницы, она изволила принимать въ немъ одну изъ придворныхъ дамъ. На рисункахъ, предлагаемыхъ нами читателю, кабинетъ Цесаревны, равно какъ и спальня Великаго Князя, изображены въ ихъ настоящемъ, обыкновенномъ видѣ.

Отъ кабинета Цесаревны, выходящаго на сѣверную сторону дворца, открывается широкій видъ на площадь Александринскаго театра, Публичную бібліотеку и Невскій проспектъ; по открытіи памятника Екатеринѣ II, видъ этотъ выиграетъ очень много и приобрететъ именно то, чего ему не доставало до сихъ поръ — сосредоточеніе. Кабинетъ—квадратный и устланъ громаднымъ ковромъ, весьма свѣтлыхъ колеровъ и цѣльной ткани. Драпировка кабинета и обивка мебели — малиновыя, шолковыя. По угламъ красуются мраморныя изваянія. Стѣны увѣшаны картинами; нѣсколько козетокъ и дивановъ со столиками разставлены въ разныхъ направленіяхъ кабинета и блестятъ пестрыми, шитыми и ткаными, подушками. Въ углу кабинета вытягивается большой рояль, съ двумя этажерками нотъ. Потолокъ и стѣны разцвѣчены лѣпною работою; рисунки медальоновъ принадлежать Боголюбову. У окна, на отдѣльной подставкѣ, стояло «Святое семейство» Фротеско Фронія; недалеко отъ него, подъ стекломъ, виднѣлся букетъ серебряныхъ цвѣтовъ, работы московской фабрики купца Овсянникова, поднесенный имъ цесаревичу по случаю дня ея обрученія. О букетѣ этомъ скажемъ нѣсколько словъ позже. Мы печатаемъ два рисунка кабинета цесаревны, два угла его: сѣверо-восточный (къ Невскому) и сѣверо-западный (къ театру).

Въ сѣверо-восточномъ углу, прямо противъ входа, стоитъ письменный столъ цесаревны, богато и со вкусомъ обставленный всѣми необходимыми принадлежностями письма и тѣми мелкими и пестрыми бездѣлушками, которыя придають подобнымъ письменнымъ столамъ своеобразную, прізывающую наружность. Письменный приборъ, изъ лазореваго камня (лаписъ-лазурика), почти терется между множествомъ вещицъ. Нѣсколько портретовъ: государя, наслѣдника и покойнаго брата его, сестры и брата цесаревны, видѣются справа и слѣва.

Хорошенькія пресъ-папье и другія бронзы разставлены кругами. Мы замѣтили между ними ту общезвѣстную мертвую птичку, съ опавшими крылышками и подобранными ножками, которая составляетъ почти необходимую принадлежность всякаго женскаго письменнаго стола; намъ бросился въ глаза и тѣ бронзовыя дровишки, съ водозною бочкою и кабаномъ хрустальнаго льда на нихъ, которыя, въ разныхъ видахъ и величинахъ, красуются въ окнахъ магазиновъ Юнкера, Кнопа и др. Двѣ вазы изъ лазурнаго камня возвышались за чернильницею. Бюваръ, съ вензелемъ цесаревны, занималъ средину стола: на раскрытыхъ листахъ его видѣлись начерченными мелкія замѣтки, пробы пера.

Сфинксъ съ часами, скромная алегорія вѣчнаго вопроса, находящаго себѣ мѣсто какъ во дворцахъ, такъ и въ хижинахъ, обрисовывался своею меланхолическою строгою профилею между другими вещами, составляя весьма удачный, гармоническій контрастъ, съ яркими головками и почками весеннихъ цвѣтовъ, обрамлявшихъ столъ. Одинъ изъ томовъ сочиненій Пушкина лежалъ раскрытый; подлѣ него исторія Карамзина. Сбоку стола, въ низкой подставкѣ, тѣнились картонными папками большія иллюстрированныя изданія; между ними замѣтили мы: «древности Владиміра Волынскаго» и другія. За столомъ, въ кабинетѣ, поставлено что-то въ родѣ комнатной часовенки (рисункъ которой мы дадимъ въ слѣдующемъ номерѣ), въ которой размѣщены маленькія копии знаменитыхъ апостоловъ и Христа, работы Торвальдсена, уже знакомыхъ читателямъ «Всемирной Иллюстраціи» (см. № 13). Этою постановкою только-что названныхъ копій, въ красномъ углу кабинета, передъ лицомъ сидящаго за письменнымъ столомъ, цесаревна достойно почтила память своего великаго соплеменника, своей прежней родины: Христосъ и апостолы Торвальдсена украшаютъ средній нефъ копенгагенскаго собора и стоятъ на почетномъ мѣстѣ въ кабинетѣ Наслѣдницы русскаго престола.

Другой рисунокъ нашъ изображаетъ сѣверо-западный уголъ кабинета цесаревны. Весь этотъ уголъ занятъ однимъ бѣлымъ изящнымъ изображеніемъ «Татьяны» Пушкина, работы Изабелли. Окруженная цвѣтами и мягкою зеленою пальмою и камеліей, Татьяна, только-что оставила чтеніе и задумалась:

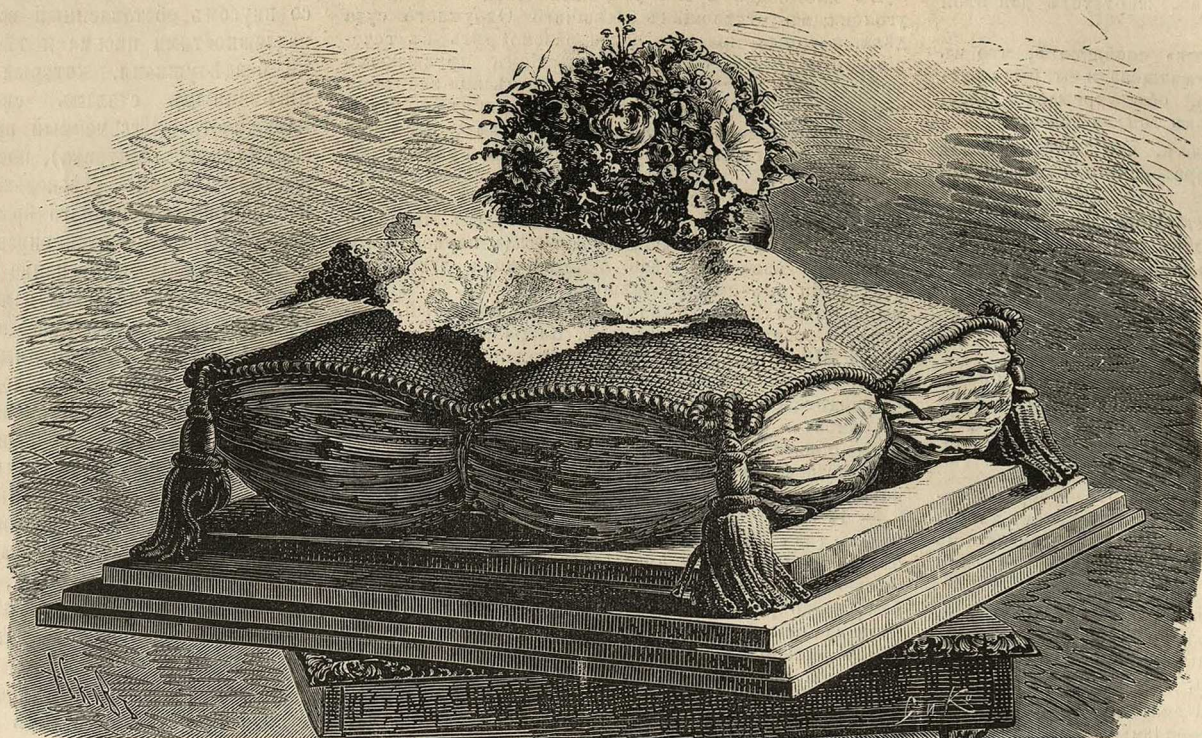
Татьяна (русская душою
Сама не зная почему)
Съ ея холодною красою
Любила русскую зиму,
На солнцѣ иней въ день морозной,
И сани, и зарю поздней
Сіянье розовыхъ снѣговъ,
И мглу крещенскихъ вечеровъ....
Татьяна вѣрила преданіямъ
Простонародной старины,
И снамъ, и карточнымъ гаданьямъ,
И предсказаніямъ луны....
Она дрожала и блѣднѣла.
Когда-жъ падающая звѣзда
По небу темному летѣла
И рассыпалась: тогда
Въ смятеніи Таня торопилась,
Пока звѣзда еще катилась
Желанье сердца ей шепнуть....

Татьяна Изабелли слѣдитъ за падающею звѣздою; скульптору удалось очень счастливо разрѣшить свою задачу и воспроизвести одно изъ лучшихъ созданій русскою мысли весьма вѣрно и скромно. Татьяна не красавица, да ей и не нужно быть красавицей; она глубоко задумчива и склонившись на лѣвую руку, мечтаетъ своимъ полудѣвическимъ, полуженственнымъ, даже суровымъ мечтаніемъ. Правая рука ея опущена на послѣднюю изъ прочитанныхъ страницъ книги; Татьяна, видимо, чувствуетъ себя единой совершенно свободною, вѣдь ей никто не видитъ.... Мѣсто, занимаемое ею въ кабинетѣ цесаревны

весьма удачно, даже съ точки зрѣнія освѣщенія: статуя обращена на сѣверо-востокъ, т. е. освѣщается почти исключительно отраженнымъ свѣтомъ. Бѣлый мраморный обликъ рисуется, какъ нельзя лучше, въ вѣчной зелени окружающихъ его цвѣтовъ и растений. Глядя на Татьяну, мы не могли не припомнить того, что и на письменномъ столѣ цесаревны лежалъ открытымъ томъ Пушкина—изображеніе русской женщины и русскій поэтъ, дома, у себя въ кабинетѣ цесаревны.

Выше упомянули мы о серебряномъ букетѣ работы Овсянникова. Мы представляемъ читателю отдѣльный рисунокъ его. Серебра на эту работу пошло около 40 фунтовъ. Букетъ состоитъ изъ розъ, гвоздики, георгинъ, ландышей, весьма тщательно и добросовѣстно отдѣланныхъ и, большею частью, позолоченныхъ, мѣстами эмальрованныхъ. Porte-fleur, въ который вставленъ букетъ, также разрисованъ синею эмалью. Подъ цвѣтами положенъ серебряный кружевной платокъ. Все вмѣстѣ покоится на большой зеленой подушкѣ, съ кистями по угламъ; подушка эта открывается. Работа подушки, произведенная на московской фабрикѣ Овсянникова, дѣйствительно замѣчательна и достигаетъ тонкости старыхъ венеціанскихъ работъ того-же рода. Она была поднесена цесаревнѣ 28-го октября 1866 года.

Оставляя кабинетъ цесаревны, мы просимъ читателя спуститься съ нами вмѣстѣ этажемъ ниже, въ спальню великаго князя Николая Александровича. Впечатлѣніе, производимое этою спальнею будущаго Императора Всероссійскаго, совершенно противоположно впечатлѣнію кабинета августѣйшей его матери. На сколько въ кабинетѣ потрачено художественности и матерьяльных средствъ, на столько спальня великаго князя проста и беззатѣйна. Пестрый крестонъ (голубой съ бѣлымъ) послужилъ матерьяломъ на занавѣски, на обивку стѣнъ и мебели. Небольшая кіота съ образами святыхъ, имена которыхъ особенно дороги и близки царскому семейству, занимаетъ одинъ изъ угловъ спальни. На стѣнѣ, противъ окошекъ, виситъ портретъ императора Александра I, ребенкомъ, съ погремушкою въ рукахъ, писанный

Аничковъ дворецъ: Кабинетъ Государыни Цесаревны: Серебряный букетъ, работы Овсянникова.

(Рисоваль Н. И. Соколовъ; гравироваль Л. А. Сѣряковъ.)

Левицкимъ. Погремушка эта, золотая, осыпанная драгоценными камнями, переходитъ изъ рода въ родъ и недавно подарена Императрицею маленькому внуку своему. Читатель видитъ ее на столѣ одного изъ нашихъ рисунковъ спальни.

Средину одного изъ этихъ рисунковъ занимаетъ кроватка великаго князя. Въ ней спитъ онъ

той простотѣ и безискусственности, которою обставлены первые дни жизни великаго князя. Мы-бы поступили не хорошо, если-бы скрыли впечатлѣніе, произведенное этою обстановкою на насъ.

Намъ кажется, что маленькій великій князь, какъ мысль и слово будущаго столѣтія Россіи, принадлежитъ не только своимъ отцу и матери,

но принадлежитъ и русскому народу. Поэтому-то всякій лучъ свѣта, брошенный на эту молодую, только-что начинающуюся жизнь, всякое знакомство съ мелочами этой жизни, со всякимъ шагомъ въ развитіи ея, являются вопросами первой важности, и переходятъ изъ области простого любопытства въ область любознательности.

Русскіе образки русскихъ святыхъ, висящіе надъ кроваткою великаго князя, да внушать они ему святые мысли на великія дѣянія, по началамъ, положеннымъ дѣдомъ, и по тѣмъ правиламъ, которымъ сѣдуетъ августѣйшій отецъ его, теперешній наслѣдникъ русскаго престола.

СУДЬБА! *)

(Сцены изъ житейской комедіи).

(Продолженіе).

Наконецъ этажерка была переставлена, куда желала Юлія Васильевна. Опять нагромодили на нее красивыя игрушки и мачиха съ падчерицей сѣли рядомъ на канapé; Матвѣй Дмитриевичъ велѣлъ поставить самоваръ, и такъ какъ былъ большой лакомка, то послалъ купить разныхъ сластей.

*) См. № 39 и выше «Вс. Илл.».

Аничковъ дворецъ: Спальня Великаго Князя Николая Александровича: Дневная кроватка.

(Рисоваль Н. Соколовъ; гравироваль Л. А. Сѣряковъ.)

— Скажите мнѣ прежде всего, моя душечка, каково вамъ жить у Воробьевыхъ? Вѣдь они васъ любятъ? да? говорила Юлія Васильевна, кушая мармаладъ и подучая Ксенію.

— Да, они меня любятъ, отвѣтила Ксенія.

— Ахъ, какіе же они прекрасные люди! Вамъ хорошо у нихъ?

— Хорошо.

— Ну не совсѣмъ-то! вступился Матвѣй Дмитріевичъ, взявшись за затылокъ. Дѣти-то очень балованные у нихъ. Иногда и обижаютъ ее. Да, вѣдь, чтожь станешь дѣлать? Взяли они ее отъ меня маленькую, воспитаніе ей даютъ, приданымъ обѣщаютъ наградить—можно за это и потерпѣть немножко. Кто на этомъ свѣтѣ не терпитъ? Вотъ, говорятъ, былъ золотой вѣкъ на землѣ, когда люди никакого горя не знали, — кабы мы въ тотъ бы вѣкъ родились, такъ оно, конечно, лучше бы было!

И Матвѣй Дмитріевичъ захохоталъ.

— Ахъ да, конечно! произнесла Юлія Васильевна со вздохомъ:—souffrir c'est la destinée de la femme! Вы говорите по французски? спросила она вдругъ Ксенію.

— Да, говорю.

— Вѣдь у нихъ гувернантка-то французенка, замѣтилъ Матвѣй Дмитріевичъ.

— Въ самомъ дѣлѣ? Ахъ, какъ это мило! И хорошая гувернантка? Добрая?

— Очень добрая, отвѣтила Ксенія.

— Они вѣрно очень богаты?

— Еще бы не богаты, вступился опять Матвѣй Дмитріевичъ. Заводы свои, фабрики! да, они богачи, матушка, миллионеры.

— Папа! произнесла опять укоризненно Юлія Васильевна, повернувшись къ нему головою, я вѣдь просила тебя называть меня Julie.

— Ну, ну, хорошо, буду помнить, Жули, — произнесъ Матвѣй Дмитріевичъ, выговаривая непривычное для него французское слово на русскій ладъ.

— Ахъ, ужъ зови лучше Юленькой! сказала уже безъ испуга, а только съ движеніемъ легкой досады Юлія Васильевна и тотчасъ же повернулась къ падчерицѣ. Она ужъ начинала привыкать къ закусному языку Матвѣя Дмитріевича.

А М-ме Воробьева очень ужъ пожилая? спросила она ее.

— Нѣтъ, она совсѣмъ еще не стара.

— Право? Не знаю почему, я воображала, что она уже дама въ лѣтахъ.

— Э! да она знаетъ еще какая, сказалъ Матвѣй Дмитріевичъ, — козырь-баба!...

Юлія Васильевна опять повернула къ нему голову на этотъ разъ уже только съ нѣмой укоризной.

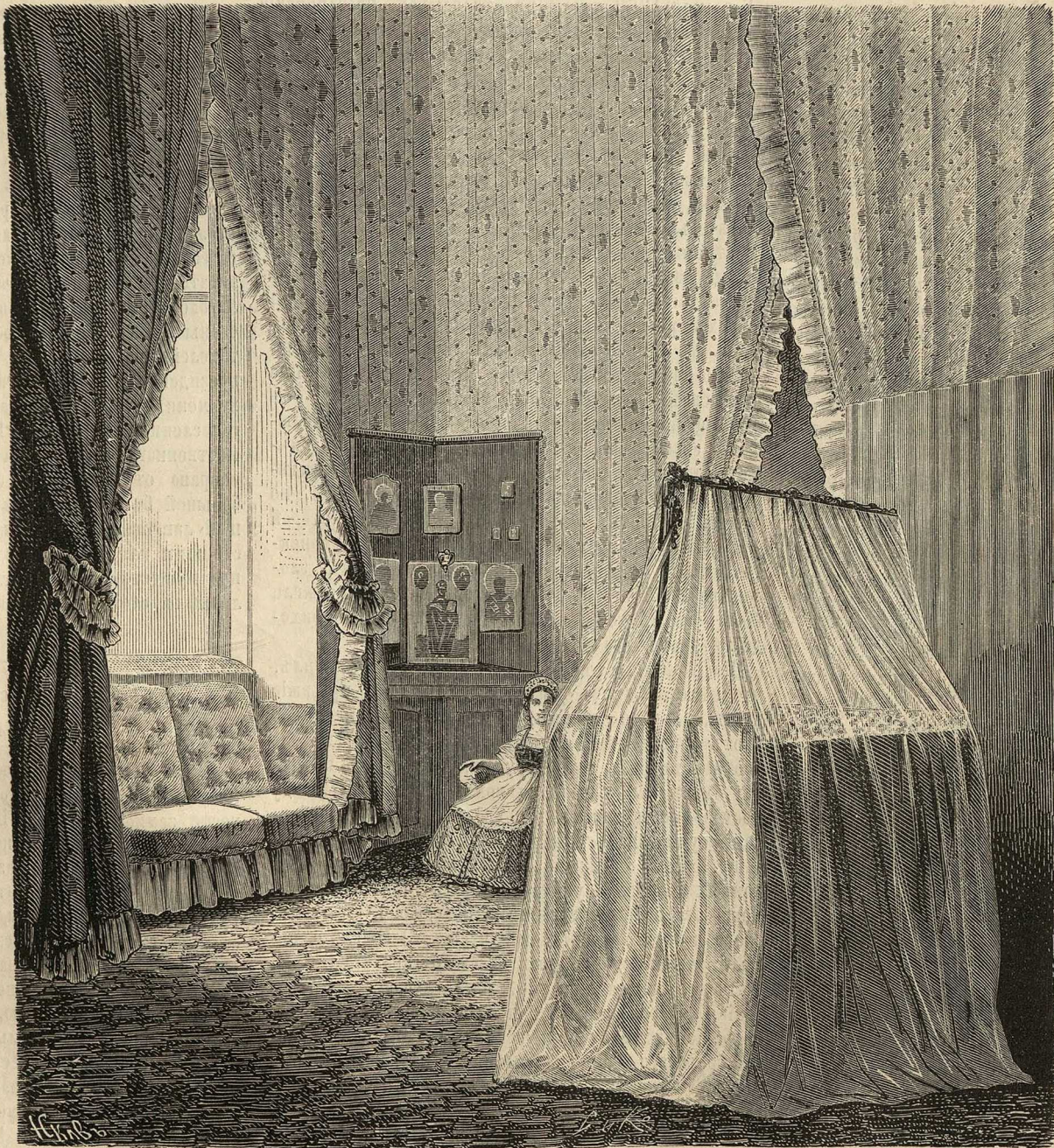
Матвѣй Дмитріевичъ опять захохоталъ. Онъ шутилъ съ женой шутки.

— Ахъ, какъ ты любишь дразнить! произнесла Юлія Васильевна, не зная улыбаться ей или сердиться. — А хорошо она одѣвается? съ жи-

Аничковъ дворецъ: Кабинетъ Государыни Цесаревны: Татьяна, статуя Изобеллы.

(Рисоваль на дер. А. Колуччи; гравироваль Л. А. Сѣряковъ.)

Аничковъ дворецъ: Спальня Великаго Князя Николая Александровича: Постель.

(Рисоваль Н. И. Соколовъ, гравироваль Л. А. Сѣряковъ.)

востью спросила она Ксенію и лицо ея выразило самое задушевное любопытство, такъ какъ предметъ этотъ былъ слишкомъ близокъ ея сердцу.

— Да, очень хорошо.

— Кто же шьетъ на нее?

— У насъ всегда поденщица работаетъ. А если много работы, такъ другую берутъ, а иногда и я помогаю, отвѣтила Ксенія.

— А знаете-ли, что я всегда все сама на себя шью? Всѣ, всѣ, даже самыя нарядныя платья, вотъ только приданое отдала. А все таки, когда невѣстой была, много еще чего сама поспѣла нашить: три платья: одно бархотное, два шерстяныхъ, два канзу, одно черное тюлевое съ кружевами, другое бѣлое, казакъ шолковой, кофточку драповую. Я вамъ покажу, хотите? Вѣдь это знаете какая экономія — дома все шить самой, и Юлія Васильевна, дожидаясь отвѣта, обратилась къ Матвѣю Дмитріевичу. — Папа, ты намъ помоги разстегнуть чемоданы. Пока еще самоваръ не готовъ, мы съ Ксеничкой все разберемъ и въ шкафы повѣсимъ.

Разъ попалъ на этотъ предметъ, Юлія Васильевна уже вполне увлеклась имъ. Весь остальной вечеръ провела она, показывая Ксеніи свои наряды, развѣшивая ихъ съ ней по шкафамъ и укладывая въ комоды. Говорила она уже только о новѣйшихъ фасонахъ, о модныхъ журналахъ, о выкройкахъ, о цѣнахъ матерій и распрашивала съ мельчайшими подробностями о гардеробѣ М-ме Воробьевой. Наконецъ прошло десять часовъ и Ксенія, которой было вѣлено возвратиться не позже половины одиннадцатаго, стала собираться домой. Юлія Васильевна, посоветовавшись съ ней о томъ, въ какомъ нарядѣ лучше ей сдѣ-

лать визитъ Воробьевымъ, простилась съ ней, разцѣловавъ ее и наговоривъ ей множество разныхъ любезностей.

Ксенія пошла домой совсѣмъ уже не такъ скоро, какъ шла на свиданье съ мачихой. Она вышла изъ отцовскаго дома съ какимъ-то грустнымъ, тяжелымъ чувствомъ, котораго не могла опредѣлить, потому что, какъ мы уже сказали, вообще не привыкла анализировать своихъ чувствъ. Какъ ни ласкова была съ ней Юлія Васильевна, какъ ни цаловала ее, но Ксенія не чувствовала къ ней того увлеченія, какое безсознательно чувствуемъ мы къ своимъ личностямъ. Она досадовала на себя за это.

— Чего-жь я хочу? думала она; чего-жь мнѣ еще надо? она со мной ласкова, обѣщаетъ любить меня, какъ вторая мать...

Но тутъ невольна являлась мысль, что еслибъ на мѣстѣ Юліи Васильевны была ее родная мать, такъ вѣрно не провела бы весь вечеръ, показывая свои платья и толкуя про свои наряды. Какая-то недовѣрчивость къ мачихѣ, безъ ея вѣдома, западала ей въ сердце. Она скорѣе чувствовала, чѣмъ сознава-

ла, что это не то, что могло бы быть, къ чему рвалось ея сердце и что внесло бы отраду въ ея жизнь. Припомнила она вдругъ, въ отрывочныхъ чертахъ, свое раннее дѣтство и родную мать. Въ памяти ея выросли тѣ моменты изъ ея ребяческой жизни, которые тогда наиболѣе затронули ея сердце и уцѣлѣли въ немъ. Такъ, вспомнила она, какъ разъ вечеромъ, сидѣла она съ матерью у открытаго окна. Окно выходило въ садъ. Мать ея что-то шила; Ксенія играла въ куклы. Вдругъ въ окно влетѣла пчела и начала жужжать около дѣвочки. Эта пчела нравилась ей и особенно нравилось ея жужжанье. Она оставила куклу и принялась было ловить ее. Но мать ея вдругъ вскочила, схватила полотенце, близко вистѣвшее на стѣнкѣ и начала гнать пчелу. Ксенія помнила выраженіе испуга на лицѣ матери, потому что оно сильно отпечаталось въ ея воображеніи. Пчела улетѣла. Тогда мать ея нагнулась къ ней, схватила ее за ручки и съ безпокойствомъ спросила:

— Она тебя не укусила?

— Нѣтъ, мама, отвѣтила Ксенія.

Мать поцаловала ее. Ахъ, это былъ не тотъ поцалуй, какими осыпала ее въ этотъ вечеръ Юлія Васильевна.

— А развѣ она кусается, мама? спросила Ксенія.

— Кусается.

— А чтожъ бы было, еслибъ она меня укусила?

— Тебѣ бы было больно, а я бы плакала, еслибъ моей дочкѣ было больно.

И весь этотъ вечеръ, вдругъ живо, ярко со всѣми малѣйшими подробностями, воскресъ въ воображеніи Ксеніи. И возбудилъ въ ней горькое, тоскливое сожалѣніе о томъ, что она выросла, что она уже не ребенокъ и что этотъ вечеръ никогда болѣе не возвратится. А ей такъ бы хотѣлось теперь видѣть, и эту пчелу, и лужайку съ березами передъ окномъ, и причудливую игру заходящихъ солнечныхъ лучей въ ихъ листьѣхъ и даже куклу, которою она тогда играла—старую деревянную куклу, всю выпачканную, а больше всего захотѣлось ей видѣть лицо ея родной матери. Она какъ-то инстинктивно подняла глаза къ небу. Оттуда, какъ и давеча, — когда она съ тревожными и радостными надеждами шла на свиданье съ мачихой, — привѣтливо смотрѣли на землю яркія звѣзды. Вдругъ Ксенія вспомнила разговоръ съ Мишей и его вопросы о томъ, — попадаютъ ли когда-нибудь люди на небо. Ей стало грустно, грустно! Въ эти минуты небо было такъ хорошо, такъ великолѣпно — а на землѣ... что было для нея хорошаго на землѣ!...

Когда она пришла домой, то Марья Адриановна ушла уже къ себѣ въ спальню. Дѣти также укладывались спать. Ксенія зашла въ комнату m-me Adèle, которая спала вмѣстѣ съ Капочкой. Капочки тутъ не было, она была у матери. Ксенія поговорила нѣсколько минутъ съ гувернанткой, рассказала ей, какъ провела вечеръ, какъ показала ей ея мачиха и ушла въ свою комнату. Только что она раздѣлась и легла, какъ появилась Капочка, въ юбкѣ и кофтѣ.

— Ну, что, заговорила она, видѣла свою мачиху? Есть у ней сѣдые волосы или нѣтъ? Подика вѣдь, вѣрно модную прическу носить? Разряжена-то, я думаю, какъ разряжена! эти старухи ужасно любятъ молодиться. А Матвѣй Дмитріевичъ вѣрно во фракъ и въ бѣломъ галстухѣ, джентельменомъ? ха, ха, ха, ха!...

Ксенія молчала.

— Да что же ты! Расскажи же, хоть что-нибудь! Въ чемъ твоя мачиха?

— Въ коричневомъ шерстяномъ платьѣ, отвѣтила Ксенія.

— А на головѣ что?

— Сѣтка.

— Ласкова она съ тобой?

— Ласкова.

— Какова она собой? Какого роста?

— Да, право, не знаю какъ. Съ тебя будетъ.

— По русски, или по французски она съ тобой говорила?

— По русски.

— Ахъ, Ксенія, какая ты гадкая, скверная, противная! вскричала вдругъ Капочка, которая вышла изъ себя отъ этихъ лаконическихъ отвѣтовъ. Вѣчно какъ бука, никогда ничего рассказывать не хочешь. Вотъ другія, такъ говорятъ, рассказываютъ, смѣются. — Миѣ съ ними весело, а съ тобой миѣ всегда скучно. Я за то тебя терпѣть не могу! Я всегда буду злиться, пока ты у насъ будешь, всегда, потому что ты меня бѣсишь! Я это и мамѣ говорила!

— Да что-жъ миѣ тебѣ рассказывать! Я тебѣ лучше завтра утромъ расскажу, а теперь спать пора, сказала Ксенія, у которой было такъ тяжело на душѣ, что ей было вовсе не до разспросовъ Капочки.

— Завтра я не хочу. Завтра я не буду тебя слушать. Пойду лучше помолюсь Богу, чтобъ мама взяла какую нибудь другую дѣвицу вмѣсто тебя. Вотъ хоть бы Машу Короткову. Она также сирота и бѣдная, да хоть говорить умѣетъ. Не бука, не медвѣдь, какъ ты.

(Продолженіе будетъ.)

Московская жизнь.

500-лѣтній юбилей Гуса. — 100-лѣтній юбилей Гумбольдта.

Послѣ второго сѣзда русскихъ естествоиспытателей, о которомъ я уже сообщалъ въ прошломъ письмѣ, самымъ крупнымъ явленіемъ текущей жизни представляется торжественное засѣданіе славянскаго благотворительнаго комитета по случаю празднованія пятистолѣтней годовщины со дня рожденія великаго чешскаго реформатора, Яна Гуса. Чтобы понять близость этого имени намъ русскимъ, достаточно вспомнить только, что великій чехъ, родственникъ намъ по племени, былъ первымъ провозвѣстникомъ славянской самостоятельности и что дѣятельность его, направленная противъ злоупотребленій папской церкви, основывалась на началахъ, иногда общихъ съ ученіемъ православной церкви; такъ напр., въ своей сильной, энергической проповѣди, онъ отстаивалъ догматъ причащенія подъ обоими видами.

Празднованіе было открыто въ 12 часовъ дня, въ воскресенье 24-го августа. Въ залѣ библіотеки университета собралось значительное количество публики: члены комитета, представители литературы, нѣкоторые члены второго сѣзда естествоиспытателей, лица изъ духовенства и проч. Между сторонними посѣтителями, были также и дамы.

Засѣданіе началось рѣчью председателя комитета М. П. Погодина, въ которой онъ прежде всего объяснилъ, что день рожденія Гуса есть собственно 6-е іюля 1369 года, но откладывая празднованіе годовщины этого дня до настоящаго числа, комитетъ слѣдовалъ примѣру самихъ чеховъ, назначившихъ это празднованіе на 23-е, 24-е и 25-е августа. Затѣмъ г. Погодинъ указалъ на обязанность русскихъ праздновать этотъ юбилей, и съ этою цѣлью выяснилъ значеніе для насъ Яна Гуса, какъ славянина, родственника намъ, какъ великаго человека, имѣющаго значеніе для всѣхъ людей и, слѣдовательно, для насъ, русскихъ, и наконецъ какъ проповѣдника, ученіе котораго во многомъ сходилось съ догматами православной церкви. Въ подтвержденіе того, что этотъ великій реформаторъ, въ своихъ религіозныхъ стремленіяхъ, близко подходилъ къ православію, ораторъ привелъ фактъ поѣздки послѣдователя ученія Яна Гуса, Іеронима Пражскаго, въ Витебскъ и Полоцкъ, гдѣ онъ приобщался по православному обряду. Въ заключеніе своей рѣчи, М. П. Погодинъ сообщилъ нѣкоторые черты изъ жизни Гуса и привелъ свидѣтельства современниковъ о его мученической, но полной мужества, смерти на кострѣ, къ которой онъ былъ приговоренъ католическимъ духовенствомъ. За справедливый протестъ противъ злоупотребленій этого духовенства, католики сожгли Яна Гуса въ тотъ самый день, который приходится днемъ его рожденія.

По окончаніи рѣчи, М. П. Погодинъ объявилъ, что нѣкоторые изъ жителей Москвы и пріѣзжіе гости, друзья славянства, желая ознаменовать этотъ день какимъ либо подаркомъ, который бы соотвѣтствовалъ характеру дня, учредили подписку, какъ между членами комитета, такъ и между посторонними лицами. На собранную такимъ образомъ сумму была приобретена, за тысячу рублей, чаша, работы Сазикова, сдѣланная по образцу церковныхъ чашъ, употребляемыхъ при литургіи. Чаша эта, во время засѣданія, находилась на столѣ, около котораго происходило чтеніе. *) Мысль о посылкѣ чаши вдохновила русскаго поэта. О. И. Тютчева, написавшаго по этому случаю стихотвореніе, которое и было тутъ же прочтено. Стихотвореніе проникнуто глубокимъ чувствомъ сознанія братскаго единства славянъ и полно выраженія сочувствія чехамъ, празднующимъ въ настоящій день память Гуса.

Это стихотвореніе будетъ послано въ Прагу

*) Рисунокъ этой чаши читатели найдутъ въ настоящемъ номерѣ «Всем. Илл.».

вмѣстѣ съ чашей. И рѣчь Погодина и это стихотвореніе сопровождалось сочувственными рукоплесканіями публики.

Затѣмъ, слѣдовало заявленіе ректора московскаго университета, С. И. Баршева, о пожертвованіи въ пользу славянскаго комитета 500 рублей изъ суммъ сбора за слушаніе лекцій, слѣдующихъ на вознагражденіе професоровъ.

Наконецъ, секретарь комитета, профессоръ Н. А. Поповъ, указавъ на національныя стремленія Яна Гуса и на обще-славянскія черты въ его дѣятельности, заключилъ свою рѣчь слѣдующими словами: «Около такого имени, какъ Янъ Гусъ, должны были соединиться не одни мѣстныя воспоминанія, не одни ликованія чеховъ, но и сочувственные голоса всѣхъ славянъ. Въ настоящее время Прага наполнена гостями со всѣхъ концовъ славянскаго міра: тамъ есть и представители Москвы, члены здѣшняго славянскаго комитета. Изъ Праги они направляются въ Гусинецъ, мѣсто рожденія Гуса, и тамъ къ дому, гдѣ знаменитый чехъ увидалъ впервые свѣтъ, будетъ прибита доска съ надписью, свидѣтельствующая о сочувствіи славянъ къ дѣлу чешскаго церковнаго преобразователя. Вчера (въ субботу) Прага присутствовала при исполненіи великолѣпной ораторіи «Гусъ» и была свидѣтельницей народнаго торжества передъ домомъ, гдѣ нѣкогда жилъ Гусъ. Завтра (въ понедѣльникъ) подобное же торжество будетъ совершено въ Гусинцѣ, а во вторникъ будетъ прощальный пиръ для славянскихъ гостей, за которыми скажется не одна рѣчь въ подтвержденіе славянской взаимности, и къ которому безъ сомнѣнія пошлются изъ Россіи и отъ насъ дружественные привѣты.»

Засѣданіе окончилось тѣмъ, что секретарь комитета прочелъ телеграмму, которая и была отправлена въ Прагу тотчасъ же послѣ засѣданія, отъ имени участвовавшихъ въ поднесеніи подарка и въ засѣданіи. Телеграмма заключалась въ слѣдующихъ словахъ: «Поминаемъ, единодушно съ братьями чехами, великаго славянскаго дѣятеля, запечатлѣвшаго мученическою смертію свои завѣтныя убѣжденія о причащеніи мірянъ подъ обоими видами, о церковномъ славянскомъ чиноположеніи, о проповѣди на народномъ языкѣ. Посылаемъ вамъ въ даръ чашу, украшающую наше собраніе; пусть она на вѣки вѣковъ будетъ памятникомъ русскаго усердія во славу безсмертнаго Яна Гуса. Привѣтствуемъ съ любовью всѣхъ славянъ, собравшихся въ Прагу и Гусинецъ.»

Въ прошломъ письмѣ я извѣщалъ о предполагавшемся на 2-е сентября празднествѣ въ память столѣтней годовщины дня рожденія знаменитаго естествоиспытателя Александра Гумбольдта. Теперь, кстати, могу добавить, что въ означенный день, въ актовомъ залѣ здѣшняго университета, собрались члены Императорскаго московскаго общества испытателей природы, подъ предсѣдательствомъ вице-президента его, А. Г. Фишера-фонъ-Вальдгейма. Ко времени открытія засѣданія зала наполнилась многочисленною публикою. По поводу настоящаго торжественнаго случая зала была убрана деревьями и, направо отъ кафедры, среди зелени, помѣщался большой бюстъ Александра Гумбольдта, украшенный лавровымъ вѣнкомъ. Между рѣчами, произнесенными на этомъ празднествѣ разными лицами, преимущественно были такіе, которые касались различныхъ сторонъ ученой дѣятельности Гумбольдта.

А. С.—ъ.

Островъ св. Елены *)

(Окончаніе).

Черезъ три четверти часа мы были уже въ гостиницѣ и, за стакакомъ портера, разсуждали о суетности земного величія. Вечеромъ въ городской садикъ съ нашего фрегата прислали хоръ музыкантовъ. Молва о нихъ быстро разнеслась по Джемсъ-тоуну, и публика начала стекаться на устроенное нами гулянье. Скоро собрался весь городъ: офицеры съ своими семействами, нѣсколько купцовъ, разночинцевъ и, наконецъ, черная и разная цвѣтная прислуга наполнила небольшой садъ. Наши музыканты были для нихъ новостью. Мы написали на англійскомъ языкѣ, въ нѣсколькихъ экземплярахъ, программу назначенныхъ пьесъ и роздали нѣкоторымъ изъ публики. Больше играли изъ итальянскихъ оперъ; особенно полюбились публикѣ «Соловей полька», игранная со свисткомъ. Музыкантамъ, послѣ каж-

*) См. № 39 и выше «Всем. Илл.».

дой сыгранной пьесы, дружно аплодировали, что очень имъ льстило, потому что обыкновенно они, бѣдные, кромѣ наказаній, ничего не получаютъ. Гулянье закончили англійскимъ и русскимъ гимнами, принятыми съ большимъ восторгомъ, такъ что музыканты повторили эти гимны по три раза, а публика, снявъ шляпы, вторила мотивамъ пьесъ и вслѣдъ за этимъ, трескъ рукоплесканій и «браво» были отвѣтомъ довольной публики. Гулянье даже не обошлось безъ спичей: одинъ англичанинъ, снявъ шляпу, началъ громко и внятно изъяснять экипажу русскаго фрегата благодарность и признательность публики за доставленное удовольствіе. Всѣ поснимали шляпы и внимательно, съ сочувствіемъ, прослушали его рѣчь. Наконецъ музыканты, построившись по военному, грянули походный маршъ и тронулись стройно изъ сада. Публика повалила слѣдомъ на пристань. Музыканты, по дорогѣ, успѣли сыграть три маленькіе марша. Провожавшая публика безпрестанно кричала браво, ура и награждала рукоплесканіями. Всѣ были довольны до-нельзя и изъясненія удовольствія были шумныя, чисто англійскія. Когда наши катера отвалили отъ пристани, публика столпилась и, махая шляпами и платками, съ шумными криками провожала насъ и успокоилась лишь тогда, когда плескъ воды и шумъ веселъ не доносились болѣе на пристань. А тѣмъ временемъ совершенно стемнѣло. Было уже 10 часовъ вечера, и городъ, и пристань съ народомъ скрылись отъ насъ. Одни утесы острова темнѣли и выдѣлялись мрачно и уныло на темномъ фонѣ неба, еще не украшеннаго луной и звѣздами. На другой день мы начали приготовляться снова къ походу, простоявъ четверо сутокъ на островѣ св. Елены. Туземцы сѣвши привозить провизію и, между прочимъ, множество рыбы, которую однако не купили у нихъ. Рыба, пойманная въ тѣхъ широтахъ, не сравнится съ нашими русскими рыбами, хотя по своему, она и достаточно вкусна. Кстати расскажем способъ ловли на островѣ Елены какихъ-то большихъ рыбъ, въ родѣ нашихъ шукъ. Вотъ онъ вкратцѣ: рыболовъ, со своей утлой шлюпкой, становится за кормомъ какого-нибудь прѣзжаго судна и перво-на-перво опускаетъ за бортъ корзину, чтобы вмѣстѣ съ водой выхватить нѣсколько маленькихъ рыбъ, плавающихъ почти на поверхности воды. Это для наживки на крючокъ. Маленькая рыбка эта плаваетъ тутъ въ такомъ множествѣ, что нѣтъ большого труда ловить ее корзиной. Рыболовъ насаживаетъ эту рыбку на крючокъ, но такъ, чтобы она была жива и могла долго биться. Для этого онъ закладываетъ ей крючокъ въ загривокъ, повыше жаберъ, и съ такой наживкой бросаетъ уду въ воду. Бѣдная рыбка прыгаетъ съ крючкомъ по водѣ и своей невольной пляской соблазняетъ хищныхъ рыбъ большой породы—цѣль желаній рыболова. Большая рыба, въ родѣ нашей шуки, принимая ее, вѣроятно, за безпечную, веселую игрушку бросается изъ глубины на нее и попадаетъ на предательскій крючокъ коварнаго рыболова. Тотъ при-таскиваетъ ее къ борту и, не вынимая изъ воды, убиваетъ ударами палки по головѣ. На лодкѣ же трудно справиться съ ними, такъ какъ онѣ очень сильны и легко могутъ прыгнуть обратно въ воду.

Послѣ полудня мы снялись съ якоря и направились къ экватору. Надо замѣтить, что снялись мы подъ парусами, тогда какъ въ большей части такихъ случаевъ оказываетъ услуги машина. Маневръ вышелъ удачный, можно сказать эффектный; мы стояли сперва носомъ къ острову; юго-восточный пасатъ дулъ въ лѣвый бокъ фрегата, а путь лежалъ ему вправо, слѣдовательно вѣтеръ какъ нельзя лучше способствовалъ намъ. Скоро подняли якорь, поставили сперва носовые паруса, насъ повернуло вдоль острова, по вѣтру; затѣмъ отдали остальные, и пасатъ потащилъ насъ по семи, по восьми узловъ въ часъ. Всѣ принялись за свои занятія; все приняло снова военный, походный видъ. Пасатъ дотаскивалъ насъ до 23 градусовъ сѣверной широты; тутъ случилось затишье; но люди и тутъ сдумѣли поправить свои обстоятельства: устроили паровую машину. Плаваніе, совершенное нами на фрегатѣ, можно назвать однимъ изъ покойныхъ плаваній. Не видали мы никакихъ опасностей. Прошлись по океану вдоль и поперекъ, отъ Европы въ южную Америку, потомъ на мысъ Доброй Надежды, и пропали какъ по хорошему шоссе. Качки почти не было. Сидѣть въ каютѣ было покойно и ни одна вещь не шелохнулась на столѣ. Развѣ дней десять наберется бурныхъ, погодливыхъ. Здѣсь, въ Атлантикѣ, благодать такая, что вѣкъ бы, кажется, преплавалъ тутъ. Юго-восточный и сѣверо-

восточный пасаты пособить судну идти куда угодно, развѣ только штили задержать, но этому горю пособить машина. Что касается до пріятности пути, объ этомъ и говорить нечего. Тропики, экваторъ съ полосой затишья, пасаты, вѣтъ тропическая штилевая полоса дадутъ вамъ много пріятныхъ впечатлѣній. И сильный вѣтеръ—этотъ пасатъ! онъ сущій кладъ для мореплавателей. Вѣтеръ этотъ, какъ извѣстно, дуетъ удивительно правильно въ Атлантическомъ и Тихомъ океанахъ. Сѣверо-восточный пасатъ простирается между 9 и 27 градусами сѣверной широты, а юго-восточный—между 3 и 25 южной широты; но предѣлъ, ближній къ экватору, измѣняется иногда градуса на два. Около же самаго экватора, между двумя противоположными пасатами, господствуетъ полоса штилей. Здѣсь или по цѣлымъ недѣлямъ тишина и спокойствіе, море и небо любуются другъ на друга, млѣя въ жаркихъ лучахъ экваторскаго солнца, или вдругъ поднимается штормъ, шквалы съ дождями и вслѣдъ за ними настаетъ снова полное примиреніе океана съ небомъ. Пасаты занимаютъ большую и лучшую часть двухъ океановъ. Въ Тихомъ случаются часто ураганы, въ ихъ не бываетъ въ Атлантическомъ, за исключеніемъ сильныхъ вѣтровъ около африканскаго берега. Англичане, почетные гости *) океановъ, не даромъ называютъ Атлантическій океанъ—дамскимъ. Марта 4-го, утромъ, мы пересѣкли экваторъ и вошли въ сѣверное полушаріе. Юго-восточный пасатъ дулъ здѣсь чрезвычайно тихо; онъ началъ замѣтно ослабѣвать за два градуса до экватора и не гналъ болѣе семи-восьми узловъ въ часъ. И то на этотъ разъ онъ переступилъ немного свои сѣверныя границы. Переходъ изъ одного пасата въ другой сопровождается, какъ я уже упоминалъ, штилемъ, иногда же легкими шквалами съ дождями. Мы приготовились къ послѣднимъ, и вскорѣ они начали набѣгать, но, такъ сказать, самыя невинныя; они не произвели большихъ хлопотъ на суднѣ, разрѣшались болѣею частью дождемъ, да развѣ прибавить бывало на полчаса узелъ, другой ходу. Въ день перехода черезъ экваторъ, только успѣлъ я выпрыгнуть изъ своей койки, какъ подошелъ пріятель В* и поздравляетъ—съ чѣмъ бы вы думали?—съ возвращеніемъ домой. Я взглянулъ на него; ну, думаю, вѣрно съ просонья.

«Мы въ сѣверномъ полушаріи,—вѣдь это дома уже», пояснилъ онъ. Ахъ, да, въ самомъ дѣлѣ, В* совершенно былъ правъ. Вы не можете представить, какъ пріятно подѣйствовало на меня это поздравленіе, я, въ самомъ дѣлѣ, почувствовалъ себя, какъ будто дома. Даже небо показалось мнѣ роднымъ, давно знакомымъ: по немъ ходили плотныя, дождевыя облака и только солнце, пронизывая ихъ, придавало имъ нѣкоторую прозрачность. На горизонтѣ темнѣло, окраина океана чернѣла издали широкой полосой и видно было какъ по его обширной глади бѣжалъ дождевой штормъ. Между тѣмъ юго-восточный пасатъ уже стихъ и едва шевелилъ парусами. Я вышелъ наверхъ и сталъ глядѣть назадъ, на пройденный путь. Южный океанъ, южное небо—мелькнули у меня въ головѣ, и мнѣ стало снова жаль разставаться съ ними. Звѣзды южнаго полушарія съ каждымъ днемъ скрывались мало по малу; созвѣздіе Креста сіяло уже на самой окраинѣ горизонта. Солнце перестало всходить въ зенитъ и начало бросать тѣнь къ югу.

Съ переходомъ въ сѣверное полушаріе, намъ чаще и чаще встрѣчались различныя суда. Однажды замѣтили на горизонтѣ судно, которое шло намъ на встрѣчу; по флагу узнали въ немъ французское судно. Не доходя мили двѣ до насъ, оно легло въ дрейфъ, видимо ожидая насъ. Мы тотчасъ стали придерживать къ нему, начали убавлять паруса, «приводить на судно». Сигналовъ флагами не было, и потому никто не зналъ что ему было нужно: провизію ли, воды ли, хронометра ли, или объявить о какомъ-нибудь несчастіи? Наконецъ судно спустило шлюпку. Она держала на насъ и шла, то пропадая подъ океанской волной, то высоко взбѣгая на ея гребень; наконецъ, пристала къ борту. Рулевой поднялся, вынулъ изъ кармана письмо и покорнѣе попросилъ доставить его въ слѣдующій портъ. Тѣмъ и кончилось. Шлюпка возвратилась къ своему судну, ее взяли на палубу,—и «купецъ», пропустивъ три раза флагъ **), сталъ уходить на экваторъ. Путь былъ ему въ Шанхай.

Въ межъ-тропической штилевой полосѣ пришлось

*) Скорѣе хозяева.

**) Такъ выражается привѣтствіе одного судна другому въ океанѣ.

разводить пары. Погода въ широтѣ 3—4 градуса сѣвернаго полушарія стояла дурная, небо затянуто было тучами, горизонтъ то и дѣло что темнѣлъ полосами,—набѣгали шквалы съ дождемъ. Скверная погода, не то, что было на экваторѣ, тамъ тепло, даже жарко и роскошно свѣтло. А тутъ и на верхъ нельзя было выйти. Одни вахтенные безропотно мокнутъ тамъ и мужественно выносятъ непогоду. Черезъ два, три дня погода поправилась; всѣ оживились и стали повеселѣе. Суда опять стали попадаться намъ. Они были и раньше, но намъ некогда было смотрѣть на нихъ: мы притаились по каютамъ и спасались отъ воды. Однажды разомъ четыре судна прошли мимо нашего борта; съ однимъ разговаривали флагами, съ другими только раскланялись. Одно изъ судовъ былъ пароходъ, вѣроятно почтовый и пассажирскій,—народу было биткомъ набито на палубѣ. Это все переселенцы, ѣдущіе куда нибудь подальше, конечно на авось, безъ гроша денегъ, но съ жаждой барыша. Тутъ же были и ссыльные, которые попадаютъ на африканскій берегъ, или на острова. Пароходъ шолъ быстро и оставилъ за собою только длинную полосу дыма. Другія суда были парусныя, и потому заштилѣли. Попадъ въ штилевую полосу, они ждали шторма; только онъ, да частые, но короткіе шквалы подвинутъ ихъ къ экватору и перебросятъ черезъ него прямо подъ южный пасатъ. Дай Богъ скорѣе добраться до него, а то суда эти представляли очень печальный и смѣшной видъ. Паруса поставили всѣ, какіе были, а стояли бокомъ къ своему курсу; только легкая зыбъ покачивала ихъ, да теченіе, можетъ, относилъ куда-нибудь въ сторону отъ дороги.

Н. П.

ФЕЛЬЕТОНЪ.

Музыкальныя рецензіи и ихъ разнорѣчіе.—Гдѣ самое вѣрное мнѣніе.—Фаустъ на Маринской сценѣ.—Г-жа Давыдова, г. Комисаржевскій, г-жа Лавровская и пр.—Дебюты г-жи Меншиковой; большія достоинства этой пѣвицы.—Дебютъ г. Орлова.—Новости Александринской сцены.—Открытіе театра Берга.—Операція доктора Китера.

Изъ всѣхъ родовъ критикъ и рецензій, наиболѣе несходными между собою, противорѣчивыми, являются отзывы музыкальные. Такія качества сохраняются ими одинаково при оцѣнкѣ всего, касающагося музыки: самихъ произведеній, ихъ исполненія, исполнителей старыхъ и новыхъ, и простираются даже на такіе безспорные факты, какъ—имѣла-ли пьеса или артистъ успѣхъ или нѣтъ? Тотъ, кто, не побывавши лично на какомъ нибудь музыкальномъ спектаклѣ, пожелалъ-бы составить себѣ о немъ понятіе изъ газетныхъ отзывовъ, не понялъ бы ничего изъ этой смѣси всевозможныхъ мнѣній и показаній. Объ одномъ и томъ же предметѣ онъ прочелъ бы отзывъ и презрительно-ругательный, и покровительственно-снисходительный, и восторженно-хвалебный; при этомъ каждый изъ нихъ былъ бы высказанъ съ большимъ апломбомъ и кажущейся искренностью. Откуда происходитъ такое разнорѣчіе? Недостатокъ пониманія или завѣдомая недобросовѣстность создаютъ его? Вѣроятно, и то и другое, но послѣднее въ большей степени. Наши музыкальныя дѣла мастера всѣхъ родовъ, т. е. композиторы, критики учоныя и неучоныя, и пѣвцы съ пѣвцами умудрились разбить на нѣсколько враждебныхъ партій и кружковъ и въ каждую свою оцѣнку или отзывъ вносятъ элементъ пристрастія или антистрастія. Тамъ, гдѣ нельзя соврать прямо, такой пристрастный цѣнитель постарается хоть нѣсколько ослабить непріятный ему фактъ. Дѣлается это такъ: положимъ, напр., что пѣвица, которой рецензентъ почему-либо не сочувствуетъ, имѣла успѣхъ. Вмѣсто того, чтобы прямо объявить объ этомъ, такой господинъ напишетъ: нельзя сказать, чтобы г-жа Н. не имѣла успѣха... Попробуйте его уличить, начать доказывать, что она имѣла успѣхъ большой, полный.—Да развѣ я это отрицаю? спроситъ онъ васъ самымъ наивнѣе удивленнымъ тономъ. Дѣйствительно, не отрицаю... Но такая ложь, т. е. по безкорыстному сочувствію или нерасположенію, еще изъ лучшихъ; есть и такіе корреспонденты, что врутъ самымъ дерзкимъ образомъ изъ побужденій гораздо болѣе мелкихъ, изъ уголивости передъ начальствомъ, по долгу службы, такъ сказать. По оцѣнкѣ этихъ служащихъ (но не искусству) писака можно судить съ большою вѣроятностью какъ стоятъ во мнѣніи старшихъ театральнаго міра тотъ или другой пѣвецъ;

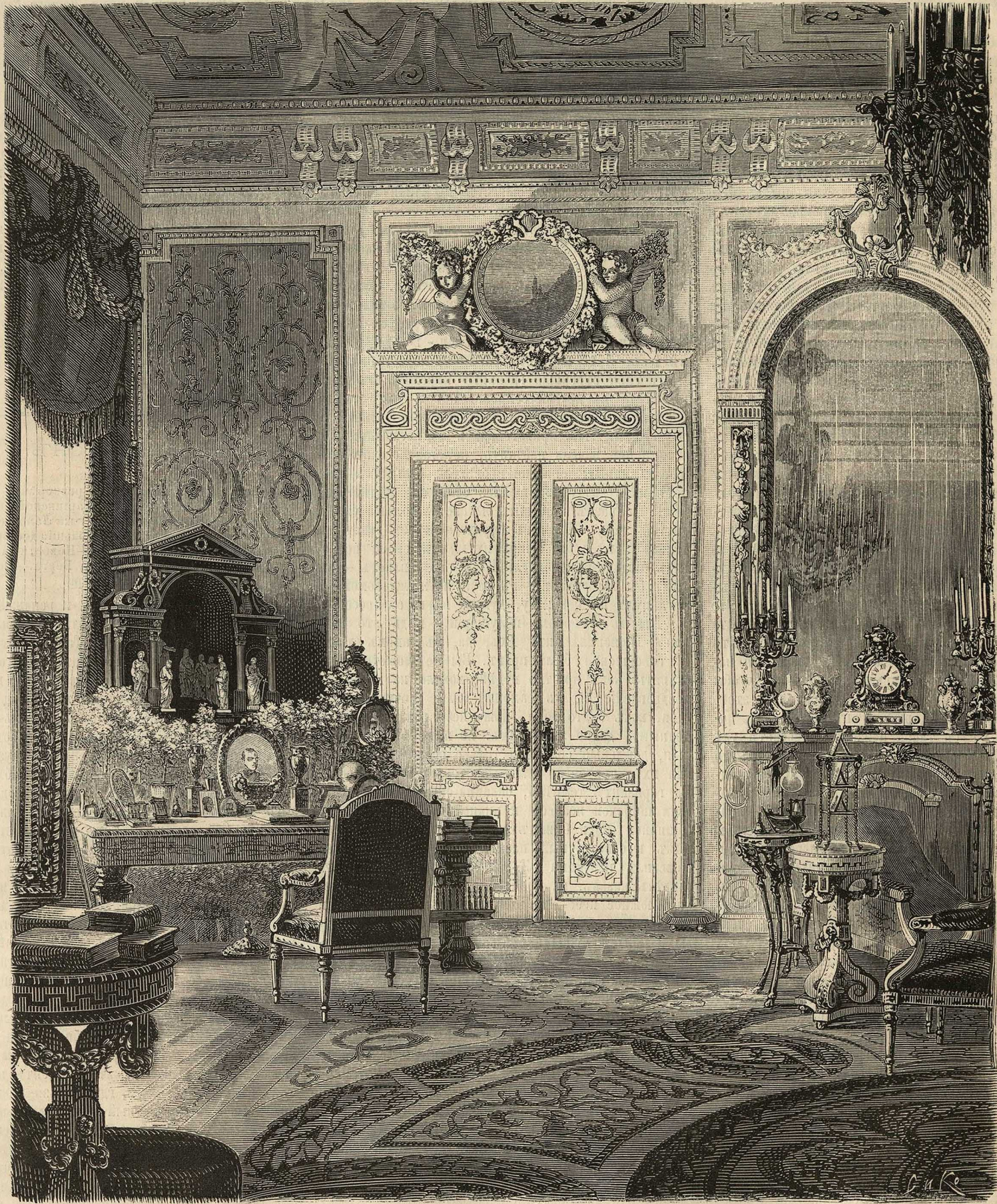
если тамъ къ нему расположены, то онъ можетъ исполнить роль какъ ему угодно дурно, хоть со-всѣмъ погубить ее, можетъ не понравиться и всей публикѣ, но театральнѣй Молчалинъ его все таки похвалить; сдѣлаетъ онъ для этого въ своемъ отзы-вѣ маленькую уступочку правдѣ, а тамъ поста-вить *но*—и за этимъ *но*—громогласную похвалу въ родѣ безподобной фразировки, искусной игры, хотя можетъ быть этихъ-то качествъ именно и не ока-залось въ исполненіи хвалимаго субъекта.

Публика ко всѣмъ этимъ отзывамъ остается до-

изнесень правильное сужденіе. Попробуемъ-же дать, на основаніи этого приѣма, отчетъ, какъ отнеслось общество къ нѣкоторымъ крупнымъ новостямъ Ма-ринской сцены. Начнемъ съ оперы «Фаусть» Гуно, въ которой дебютировала новая пѣвица, г-жа Да-выдова и вновь выступилъ, въ роли «Фауста», г. Комисаржевскій, исчезавшій года на два съ нашей сцены. Судить о начинающей пѣвицѣ по одному спектаклю, да при томъ еще, когда этотъ спектакль есть первый выходъ ея на сцену, значило бы слиш-комъ много брать на себя. Все, что покуда можно

таемъ указать на главный недостатокъ г-жи Давы-довой, который поглощаетъ въ себя всѣ прочіе—на крайнюю молодость артистки. Имъ объяс-няются многія несовершенства ея пѣнія и игры; но самъ недостатокъ за то вполне простителенъ, тѣмъ болѣе, что г-жа Давыдова, съ каждымъ днемъ, будетъ отъ него освобождаться все болѣе и болѣе.

Возвращеніе г. Комисаржевскаго на нашу сцену, несмотря на нѣкоторые недостатки его, фактъ весьма пріятный. Къ недостаткамъ мы отно-симъ слабость голоса и небольшой діапазонъ его.

Аничковъ дворецъ: Кабинетъ Государыни Цесаревны. Сѣверо-восточный уголъ.
(Рисоваль Н. И. Соколовъ; гравироваль Л. А. Сѣряковъ.)

вольно равнодушна, мало принимая ихъ въ разсчетъ при опредѣленіи своихъ симпатій; она руковод-ствуется преимущественно непосредственнымъ впе-чатлѣніемъ на нее музыкальнаго произведенія или артиста, впечатлѣніемъ въ большинствѣ случаевъ вѣр-нымъ и вѣрно обнаруживающимся, особенно, если ея вкуса не думаетъ насиловать никакая-нибудь партія, пере-соливающая всегда въ одну сторону, и тщетно иногда пробуящая идти въ разрѣзъ съ общимъ мнѣніемъ. Прислушиваясь къ этому мнѣнію и добросовѣстно резюмируя его, можно быть увѣреннымъ, что про-

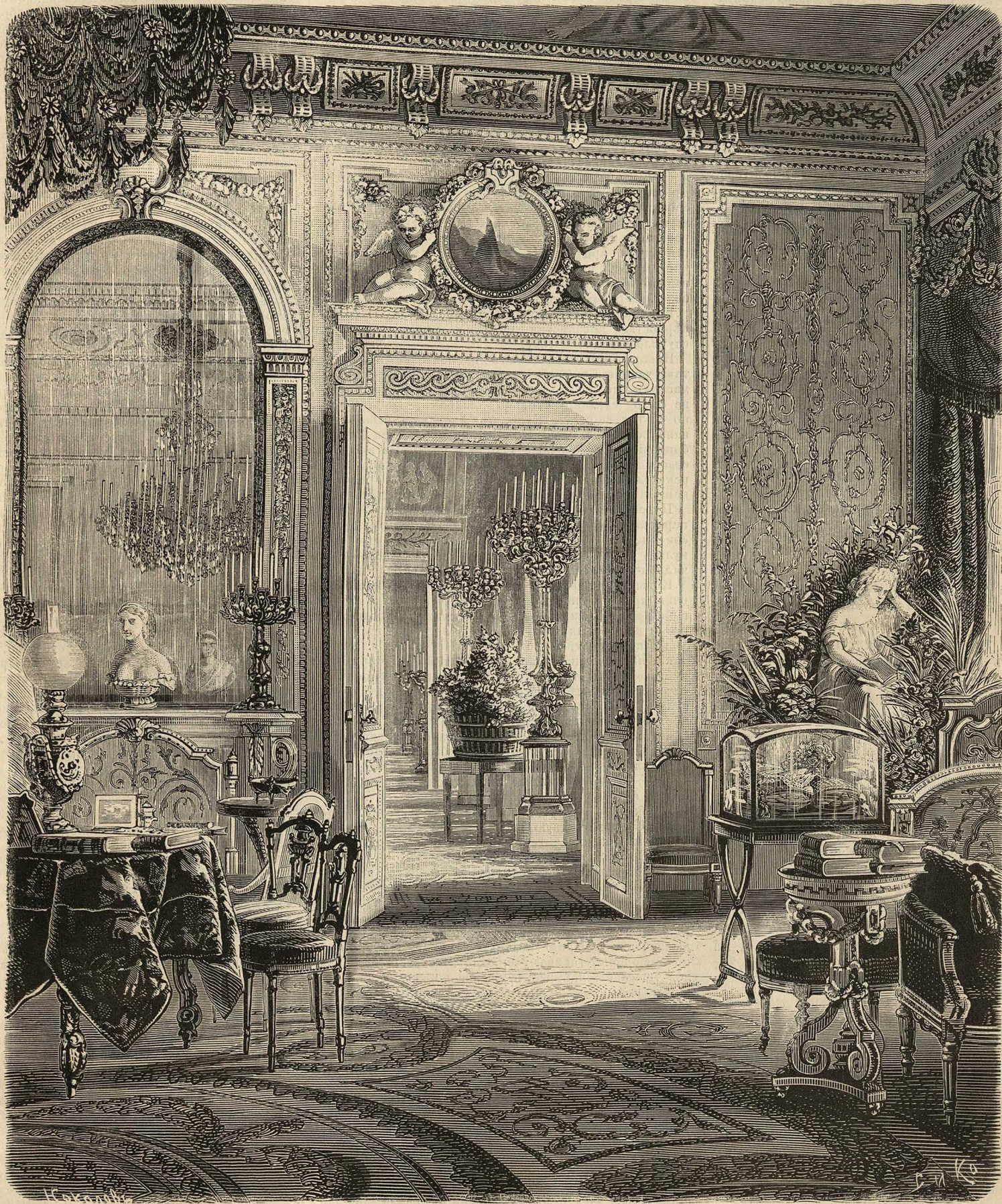
сказать о г-жѣ Давыдовой это, что она произвела на публику вполне благоприятное впечатлѣніе и дала право основаться къ ней съ большими ожи-даніями. Голосъ ея очень симпатиченъ и звонокъ, хотя и не великъ, по силѣ звука и размѣрамъ. Въ игрѣ ея замѣтно было много одушевленія, хотя не-доставаало продуманности и согласія съ характеромъ изображаемаго лица; Маргарита, въ изображеніи г-жи Давыдовой, выходила порой слишкомъ жива, под-вижна, горяча, мѣстами кокетлива... можно бы сдѣ-лать и еще кое-какія замѣчанія, но мы предпочита-

Недостатокъ этотъ, г. Комисаржевскій старается восполнить напряженіемъ голоса и рѣзкой акцен-туацией словъ, но, какъ намъ кажется, еще болѣе теряетъ отъ того. Тембръ голоса его, черезъ это, становится рѣзкимъ и жесткимъ; въ пѣніи слы-шится крикливость; нѣжность и сладость звука, качества столь свойственныя этому пѣвцу, совер-шенно пропадаютъ; чрезмѣрная яркость въ произ-ношеніи словъ рѣжетъ слухъ. Усвоивши себѣ эту манеру, онъ прибѣгаетъ къ ней часто безъ всякой нужды и тѣмъ только понапрасно утомляетъ себя.

Такъ постъ онъ, напр., весь первый актъ Фауста, гдѣ-бы онъ могъ и не требовать отъ себя особенной силы звука, такъ какъ три четверти этого акта онъ является старикомъ. Къ несомнѣннымъ достоинствамъ этого пѣвца относится умѣнье пѣть, т. е. во первыхъ, техническое умѣнье, по которому онъ отлично владѣетъ и распоряжается своими небольшими, сравнительно, средствами; во вторыхъ, блестящія достоинства его, какъ пѣвца драматическаго, опернаго, т. е. отличная фразировка, умная и одушевленная игра. Г. Комисаржевскому

Леоновой въ Мартѣ. Говорить о г-жѣ Лавровской значить снова расплываться въ похвалахъ этой безподобной пѣвицѣ, которую достойно можетъ гордиться наша сцена. Съ ея превосходнымъ голосомъ и прекрасными сценическими способностями, она не можетъ не быть вполне хороша въ любой роли, которую возьметъ на себя; Зибеля она намъ представила такого, лучше котораго, конечно, не найти ни на одной сценѣ. Сколько теплоты и задушевности въ ея пѣніи и какъ идетъ оно къ тому нѣжному и чистому отроку—юношѣ, какимъ изоб-

Къ сожалѣнію ничего подобнаго нельзя сказать о г. Кондратьевѣ, исполнявшемъ партію Мефистофеля. Его деревянный, глухой и неуклюжій голосъ плохо справлялся съ музыкальной частью роли; игра его была также мертва и неповоротлива. Онъ бы право хорошо сдѣлалъ, отказавшись отъ этой роли, которую можно было бы передать тогда—хоть г. Саріотти; послѣдній, особенно, если бы онъ воздержался отъ той манерности и шаржа, къ которымъ неизвѣстно для чего безпрестанно прибѣгаетъ, передавъ бы ее гораздо удовлетворительнѣе и характернѣе.

Аничковъ дворецъ. Кабинетъ Государыни Цесаревны. Сѣверо-западный уголъ.

(Рисоваль Н. И. Соколовъ; гравироваль Л. А. Сѣряковъ.)

надо бы специализироваться на нѣкоторыхъ, подходящихъ ему партіяхъ, примириться съ качествами своего голоса, но за то, развивши вполне свѣтлыя стороны своего таланта, пѣть такъ какъ онъ пѣлъ, когда только выступилъ на нашу сцену и сразу стяжалъ себѣ огромный успѣхъ; нѣтъ сомнѣнія, что, въ такомъ случаѣ, успѣхъ этотъ вернулся бы къ нему снова.

Что касается до остальныхъ партій Фауста, то нельзя пройти молчаніемъ г-жи Лавровской въ роли Зибеля, г. Мельникова въ Валентинѣ и г-жи

разиль Зибеля Гуно. Вводная, придѣланная къ драмѣ роль Зибеля, отняла на себя, въ исполненіи г-жи Лавровской, половину того участія и сочувствія, которыя, обыкновенно, цѣликомъ почіуютъ на Маргаритѣ. Здѣсь, кетати, привести слухъ, что, можетъ быть, скоро услышимъ мы г-жу Лавровскую въ «Пророкѣ» и «Фавориткѣ». Нѣтъ сомнѣнія, что это будетъ новымъ торжествомъ ея, новой славой. Г. Мельниковъ и г-жа Леонова были вполне хороши на своихъ мѣстахъ, особенно г-жа Леонова, передавшая свою роль въ высшей степени типично.

Поставлена опера очень красиво, хоры, какъ всегда, прекрасно исполняютъ свое дѣло. Опера, нѣтъ сомнѣнія, выдержитъ большое число представлений и теперь уже, чтобы попасть на нее, надо записываться впередъ.

Кромѣ этой новинки на Марининской сценѣ есть еще не менѣе пріятная—это дебюты г-жи Меньшиковой, пѣвицы московской оперы. Покуда, она пѣла партіи Наташи въ «Русалкѣ» и Антонида въ «Жизни за Царя», съ полнымъ и вполне заслуженнымъ успѣхомъ. Такой русалки и такой Анто-

ниды мы еще не слышали. Голосомъ г-жа Меньшикова обладаетъ замѣчательно большимъ по діапазону и по силѣ звука; къ тому же, голосъ этотъ чрезвычайно пріятный, мягкого, бархатнаго тембра; ни въ какомъ регистрѣ и ни при какомъ пѣніи, т. е. слабо или сильно она поетъ, не услышите вы ничего рѣзкаго, крикливаго, сколько нибудь рѣжущаго ухо. Звукъ ея голоса всегда и вездѣ чистъ и твердъ, — беретъ ли она низкую ноту сочнымъ, густымъ звукомъ контральта или заливается въ поднебесной высотѣ предѣльныхъ нотъ сопрано. Вокализируетъ она съ большимъ мастерствомъ. Съ этими качествами пѣвицы, соединяетъ она всѣ достоинства высокой драматической артистки. Фразировка ея полна правды и рѣдкой силы экспрессии; игра не оставляетъ желать ничего лучшаго. Оттого впечатлѣніе, производимое этою артисткою, цѣльно и глубоко. Прослушавши въ ея исполненіи какую либо партію, вы чувствуете, что она раскрылась для васъ вполне, что вы взяли отъ нея все, что только могли взять, что артистка, въ своемъ вдохновеніи, передала вамъ все, что только было заложено въ ея роль гениемъ композитора. Большое счастье для нашей сцены, что она приобрѣла г-жу Меньшикову и много наслажденій предстоитъ намъ слушая въ исполненіи этой прекрасной пѣвицы великія произведенія Глинки и Даргомыжскаго.

Что касается до г. Орлова, тенора московской оперы, дебютировавшаго въ «Жизни за Царя», то мы воздержимся покуда отъ произнесения рѣшительнаго объ немъ приговора. Пѣлъ онъ въ первый разъ, только что оправившись послѣ болѣзни и можетъ быть отсюда происходила та сипота въ голосѣ, которая нисколько не скрывалась отъ его форсирования и стѣнотливой манеры пѣнія; если же г. Орловъ будетъ и впредь пѣть также, то онъ только докажетъ, что у него очень здоровыя грудь и горло, хотя голосъ далеко не свѣжъ и выкричанъ.

Отчетомъ о новостяхъ Маринскаго театра мы почти исчерпали все, что стоитъ заносить въ театральную хронику. На русской драматической сценѣ возобновляются старыя пьесы и проваливаются новыя; потянулись уже и бенефисы, съ бенефисомъ г-жи Струйской первой во главѣ, отличавшемся сверхъестественными овами, которыхъ удостоилась отъ публики эта трудолюбивая артистка. Публика такъ расплескалась и разшумѣлась, что излишекъ своихъ восторговъ перенесла даже на г-жу Струйскую вторую, игравшую въ этотъ спектакль въ какомъ-то водевилѣ, и случись тутъ Струйскія 3-я, 4-я и т. д. на всѣхъ бы ихъ хватило родственнаго участія и восторга зрителей. Меня это трогаетъ. «Золотая удочка», которая шла въ бенефисъ г. Малышева, провалилась.

Нѣкоторые изъ артистовъ и артистокъ драматической труппы получили слѣдующіе оклады, а другіе прибавки къ нимъ: г. Монаховъ, два года работавшій на сценѣ безъ вознагражденія, получилъ 800 р. жалованья и 10 р. разовыхъ. Г-жа Е. А. Яблочкина 2-я получила 500 р. жалованья. Г-жа Стрѣльская получила прибавку въ 200 р. къ прежнему жалованью въ 600 р. и 5 р. разовыхъ. Г-жа Малышева 5 р. разовыхъ. Г-жа Подобѣдова 2-я получила 5 р. въ прибавку къ прежнему 5 р. разовыхъ. Г. Ивановъ получилъ прибавку жалованья въ 100 р. Г. Сазоновъ полъ-бенефиса.

20 сентября открылся театръ Берга, вступившаго въ союзъ съ г. Декеръ-Шенкомъ. Судить о труппѣ этого театра пока еще нельзя, такъ какъ въ день открытія театра, одинъ изъ ея членовъ былъ боленъ, другіе еще не пріѣзжали. Хороши бесспорно гимнасты и акробаты. Бывшіе посѣтители Излера сожалеютъ, что лучшая артистка минеральныхъ водъ, г-жа Нобль, не перешла на сцену Берга; не будетъ на ней и г-жи Альфонсинъ.

Въ городѣ много толкуютъ объ неслыханной операціи, произведенной докторомъ и профессоромъ Ките-ромъ надъ несчастнымъ ветеринаромъ, коллежск. ассесоромъ Ридманомъ. Д-ръ Киттеръ (по словамъ жалобы, поданной на него прокурору окружнаго суда) самымъ варварскимъ образомъ отнялъ (въ клиникѣ), у Ридмана кончикъ языка, по неоправданному подозрѣнію, что этотъ кончикъ пораженъ ракомъ; когда, отъ образовавшейся опухли, больной сталъ задыхаться, то ему для возбужденія искусственнаго дыханія, давленіемъ на грудобрюшную преграду, переломали 12 реберъ, а въ дыхательное горло, для той-же цѣли, засунули кусокъ пера, да и забыли его тамъ. Несмотря на столь рѣшительныя мѣры, больной умеръ. Жена убитаго по-

дала на энергическаго профессора жалобу. Профессоръ въ письмѣ, напечатанномъ въ «Голосѣ», надѣется выйти по суду оправданнымъ. Результаты этого интереснаго судебного разбирательства въ свое время мы сообщимъ нашимъ читателямъ.

НОВОСТИ ИЗЪ ДАЛЕКА.

Религиозная секта «Гау-Гау» между племенами Маорисовъ въ Новой-Зеландіи.

Война бѣдныхъ, почти нагихъ, но воодушевляемыхъ любовью къ отечеству и свободѣ, жителей Новой Зеландіи, противъ богатой и могущественной Англіи, имѣетъ мало себѣ подобныхъ въ исторіи. Хотя Англія послала туда 16,000 войска и шесть военныхъ кораблей, вооруженныхъ самыми усовершенствованными военными снарядами, и хотя она не щадитъ ни денегъ, ни людей, тѣмъ не менѣе, до сихъ поръ еще не можетъ покорить малочисленное, но храброе племя Маорисовъ, населяющее большую часть Новой-Зеландіи.

Ненависть къ бѣлымъ притѣснителямъ постоянно поддерживается и разжигается особой религиозной сектой «Гау-Гау» или «Паи-Марири»; она побуждаетъ туземцевъ, при всякомъ удобномъ случаѣ, къ жестокостямъ и коварству. Путешественникъ, Густавъ Дрёге, жившій долгое время въ Новой-Зеландіи, въ своемъ сочиненіи, «Война въ Новой-Зеландіи», чрезвычайно подробно и занимательно описываетъ начало возстанія и геройской войны туземцевъ противъ англичанъ и при этомъ, между прочимъ, сообщаетъ чрезвычайно интересныя данныя объ этой необыкновенной религиозной сектѣ, неустанно поддерживающей возстаніе Маорисовъ противъ бѣлыхъ.

Когда была основана религія «Гау-Гау» съ достовѣрностью неизвѣстно, но весьма вѣроятно, что это случилось въ 1862 году.

Никакое изъ языческихъ племенъ не принимало такъ успѣшно ученія христіанскихъ мисіонеровъ, какъ маорисы; но нигдѣ, при обращеніи въ христіанство, не было сдѣлано столько ошибокъ. Въ 1769 году, по совѣту капитана Кука, въ Австраліи была основана колонія ссыльныхъ, Ботани-Бэй. Туда Великобританія свозила самые худшіе и порочные элементы своего населенія и, кромѣ того, туда стекались всѣ искатели приключеній и бездѣльники, надѣявшіеся найти тамъ обширное поприще для своей дѣятельности.

Переселенные въ новую колонію преступники и переселившіеся авантюристы, чувствовали себя несовсѣмъ ловко подъ надзоромъ полиціи; они обманулись въ своихъ надеждахъ, а потому вскорѣ начали переселяться по немногу въ Новую-Зеландію.

Новые пришельцы были встрѣчены маорисами очень дружелюбно, такъ какъ привезли къ нимъ съ собою много незнакомыхъ и полезныхъ предметовъ, ввели нѣкоторыя улучшенія и облегченія въ земледѣліи и въ постройкѣ жилищъ. Но какъ и всегда, такіе пионеры цивилизаціи самымъ неблагодарнымъ и и безсовѣстнымъ образомъ отплатили туземцамъ за ихъ гостепріимство. Скоро вся группа острововъ огласилась ихъ безстыдными поступками. Совершались поступки, описывать которые нельзя, не оскорбляя нравственнаго человѣческаго достоинства; священнѣйшія права человѣка попирались безсовѣстно; самая крайняя безнравственность и самые чудовищные пороки, привитые несчастнымъ маорисамъ, достигли своего апогея.

Прибывшіе между тѣмъ мисіонеры съ ужасомъ глядѣли на нравственную гибель туземцевъ и считали лучшимъ предохранительнымъ средствомъ отъ дальнѣйшаго развращенія новообращенныхъ, по возможности, препятствовать слишкомъ близкимъ сношеніямъ Маорисовъ съ бѣлыми поселенцами. Мисіонеры стали увѣрять туземцевъ, что они гораздо лучше бѣлыхъ людей, съ которыми имъ не слѣдуетъ имѣть никакихъ сношеній. Такія увѣренія, конечно, оправдывались тогдашними обстоятельствами и условіями; но мисіонеры, такимъ ученіемъ, возбуждившимъ сильное тщеславіе маорисовъ, весьма повредили позднѣйшимъ попыткамъ колонизаціи. Туземцы привыкли считать себя лучшими людьми, нежели бѣлые; эта увѣренность такъ глубоко въ нихъ укоренилась, что они, и тогда, какъ въ Новую-Зеландію явились новые поселенцы, съ хорошимъ намѣреніемъ, не дѣлали различія между ними и первоначально явившимися негодями и отнеслись къ нимъ далеко недружелюбно. Всякое предпріятіе, всякое дѣйствіе бѣлыхъ, клонившееся въ явную пользу туземцевъ, маорисы встрѣчали недоумѣемъ и приписывали ихъ своекорыстнымъ цѣлямъ бѣлыхъ.

Эта громадная ошибка, сдѣланная мисіонерами, была причиною того, что маорисы, такъ охотно принимавшіе христіанское ученіе, сдѣлались приверженцами новой религіи, составленной изъ смѣси христіанства, моисеева ученія и буддизма.

Поклоненіе «Гау-Гау» или Іеговъ совершается съ грубыми обрядами, соблюдаемыми весьма строго и нѣсколько напоминаетъ богослуженіе древнихъ друидовъ. Подобно другимъ языческимъ жрецамъ, жрецы «Гау-Гау», сумѣли приобрести неограниченное вліяніе на своихъ соотечественниковъ, распространивъ между приверженцами своего ученія увѣренность, что они находятся въ непосредственныхъ сношеніяхъ съ божествомъ и, при посредствѣ архангела Гавріила, получаютъ приказанія отъ самого Іеговы, который избралъ маорисовъ своимъ народомъ. Понятно, что убѣдивъ своихъ соплеменниковъ въ дѣйствительности существованія такихъ сношеній съ божествомъ, жрецы легко достигли почти неограниченной власти. По этому, всѣ предпріятія совершались не иначе, какъ по волѣ Іеговы, т. е., сообразно желаніямъ жрецовъ.

Существованіе такого божественнаго откровенія не

подвергалось никогда никакимъ сомнѣніямъ, въ особенностяхъ, когда небольшому числу приверженцевъ религіи «Гау-Гау» удалось однажды, по повеленію «архангела Гавріила», неожиданнымъ нападеніемъ совершенно истребить толпу маорисовъ-христіанъ съ острова Отаки, вътрое превышавшую ихъ численностью. Одинъ изъ жрецовъ сказалъ, что къ нему явился архангелъ Гавріиль и передалъ приказаніе Іеговы тотчасъ же напасть на маорисовъ-христіанъ, несмотря на ихъ многочисленность.

Между поклонниками «Гау-Гау» существуетъ нѣчто въ родѣ масонства. У нихъ употребляются особыя знаки и слова, по которымъ они узнаютъ друга друга, и которые служатъ имъ для опредѣленія извѣстныхъ степеней членовъ секты.

Основатели этой новой религіи, зная страшную развращенность своихъ соотечественниковъ, пришли къ основательному заключенію, что чѣмъ больше они будутъ потворствовать разврату, тѣмъ скорѣе и прочнѣе привьются ихъ новое ученіе. По этому супружеская невѣрность не считается преступленіемъ; предубѣдленіе считается добродѣтелью. Всѣ дѣвушки, достигшія четырнадцатилѣтняго возраста, имѣютъ уже любовниковъ.

Въ мѣстѣ, предназначенномъ для богослуженія, воздвигается высокая жердь, а пространство около нея огороживается вокругъ высокой досчатой стѣною. Въ этомъ огороженномъ кругѣ ежедневно совершается троекратное богослуженіе, присутствіе на которомъ лицамъ, не принадлежащимъ къ этой сектѣ, строго воспрещается.

На первый взглядъ нельзя не удивиться, что такая грубая религія въ короткое время могла найти себѣ столько приверженцевъ и что тѣ изъ маорисовъ, которые уже обратились къ христіанству, большую частью переходятъ въ гауизмъ. Но, при ближайшемъ ознакомленіи съ этимъ племенемъ, становится ясно, что для маорисовъ, стоящихъ на такой низкой ступени цивилизаціи, религія Паи-Марири, или Гау-Гау гораздо заманчивѣе.

Таинственность, которою сумѣли окружить жрецы новой религіи, мнимыя непосредственныя сношенія съ божествомъ, не замедлила произвести глубокое впечатлѣніе на воображеніе маорисовъ. Новое ученіе стало быстро распространяться, тѣмъ болѣе, что оно очень льститъ честолюбію туземцевъ; самая выдающаяся черта въ характерѣ маорисовъ есть честолюбіе.

Одно изъ самыхъ естественныхъ стремленій человѣческой природы, стараться идеализировать политическія и социальныя условія давно прошедшаго времени. Маорисы не представляютъ въ этомъ случаѣ исключенія. Они забываютъ благодѣнія, оказанныя имъ цивилизаціею, они думаютъ только о прежней независимости и охотно бы къ ней возвратились. Новая религія имѣетъ и это въ виду; жрецы увѣряютъ, что providence предопредѣлило маорисамъ прогнать еврейцевъ съ острова и возвратитъ себѣ въ цѣлости послѣдніе отцовъ.

Если сравнить эту религію съ религіею мормоновъ, то можно найти поразительное сходство. И та и другая увѣряютъ, что Богъ избираетъ пророковъ, устами которыхъ передаетъ вѣрующимъ свою волю. И та и другая религія допускаетъ множественно и провоздѣтъ коммунистическія идеи. Мормоны и послѣдователи Гау-Гау, хотя и признаютъ вообще библейское ученіе, но придерживаются болѣе Ветхаго завета. Приверженцы обѣихъ религій принадлежатъ къ классу людей, стоящихъ на низшей ступени цивилизаціи; извѣстно, что Брайгэмъ Юнгъ, основатель секты мормоновъ, избиралъ своихъ послѣдователей исключительно изъ среды низшихъ классовъ, степень образованности и чувственность которыхъ сильно напоминаетъ маорисовъ. Существуетъ только одна значительная разница между обими религіями, выставляющая характеръ маорисовъ въ очень неблагоприятномъ свѣтѣ. Мормоны никогда не производили жестокостей съ людьми, не принадлежащими къ ихъ сектѣ, не пытались распространить свое ученіе огнемъ и мечомъ, тогда какъ маорисы не стѣснялись такими ужасными дѣяніями, о которыхъ нельзя и подуматъ безъ содроганія. Фанатизмъ жрецовъ не останавливался ни передъ какимъ преступленіемъ или постыднымъ поступкомъ; они разрушили зачатки цивилизаціи и нравственности въ маорисахъ и превратили ихъ въ такихъ чудовищъ, какими они едва ли были до появленія европейцевъ. Въ людяхъ необразованныхъ, несчастіе почти всегда вызывается суевѣріемъ и фанатизмомъ, которые не замедлили появиться и среди маорисовъ.

Когда, въ мартѣ мѣсяцѣ 1864 года, англійскій капиталъ Ллойдъ погибъ въ битвѣ вмѣстѣ съ семью изъ своихъ подчиненныхъ, туземцы съ страшною яростью топтали трупы убитыхъ, пили ихъ кровь и отрѣзали головы. Нѣсколько дней послѣ этого, какъ рассказываютъ маорисы, явился архангелъ Гавріиль, вѣзмъ тѣмъ, которые пили кровь убитыхъ и приказалъ имъ снова выкопать, зарытую уже ими, голову капитана, высушить ее особеннымъ образомъ и носить по всей Новой Зеландіи, такъ какъ Іегова избралъ эту голову посредникомъ для своихъ откровеній. Это было исполнено буквально, такъ какъ никто не сомнѣвался въ томъ, что Іегова дѣйствительно будетъ передавать свои приказанія черезъ эту голову; въ то же время, по мнимому повелѣнію Іеговы, были избраны новые жрецы, которые тотчасъ же по избраніи объявили, что Іеговъ угодно, что бы новая религія называлась «Паи-Марири», что приблизительно означается — «религія добра и мира». Архангелъ Гавріиль будетъ съ легіонами ангеловъ защищать отнынѣ маорисовъ и Дѣва Марія будетъ находиться всегда среди нихъ и возносить о нихъ молитвы на небо, потому что Богъ избралъ племѣ маорисовъ для низверженія лжебоговъ европейцевъ и возстановленія истинной вѣры въ ея первоначальной чистотѣ.

Голова несчастнаго капитана Ллойда, по повелѣнію Іеговы черезъ пророковъ, была носима, въ продолже-

ни долгая времени, въ торжественной процессіи по всемъ округамъ сѣвернаго острова. При этомъ жрецы приглашали всѣхъ маорисовъ принять новое вѣроученіе и присоединиться къ защитникамъ ихъ отечества и національной независимости.

Убіеніе мисіонера Фолькнера, совершившееся въ мартѣ 1865 года, вполне доказываетъ, что религія Гау-Гау направлена противъ христіанства. Фолькнеръ былъ нѣмецъ, уроженецъ Касселя, получилъ образование въ школѣ мисіонеровъ въ Гамбургѣ. Сѣверогерманское общество мисіонеровъ послало его въ Новую-Зеландію, гдѣ онъ, вскорѣ покинувъ это общество, перешолъ въ англиканскую церковь. Въ началѣ войны, Фолькнеръ, вмѣстѣ съ женою, отправился въ Ауклендъ и возвратился тогда, когда возстаніе какъ казалось, было уже подавлено. Когда онъ высадился въ Турангъ, то туземцы встрѣтили его недружелюбно, а нѣкоторые открыто ему говорили, что онъ гораздо бы лучше сдѣлалъ, если бы не возвращался, такъ какъ маорисы приняли новую религію и не нуждаются болѣе въ христіанскихъ проповѣдникахъ, которые, подъ видомъ желанія указать маорисамъ путь къ блаженству, проповѣдуютъ ученіе, имѣющее цѣлью поработить это племя. Фолькнеръ остался и чрезъ нѣкоторое время былъ схваченъ маорисами въ собственномъ домѣ, отведенъ въ лѣсъ и тамъ повѣшенъ. Совершивъ надъ группою несчастнаго разныя безчинства, жрецы вырвали изъ него сердце, разрѣзали на куски и роздали всѣмъ присутствовавшимъ, которые ихъ съѣли.

Другимъ доказательствомъ враждебнаго направленія новой религіи маорисовъ относительно христіанства можетъ послужить тотъ фактъ, что взятый маорисами однажды въ плѣнъ капитанъ корабля былъ ими отпущенъ на свободу, потому что былъ не христіанинъ, а исповѣдывалъ законъ Моисея.

Но, впрочемъ, каковы бы ни были стремленія приверженцевъ религіи Гау-Гау, маорисы близки къ совершенному исчезновенію съ лица земли. Изъ всего многочисленнаго племени едва ли осталось и 45,000, но и они скоро отправятся вслѣдъ за своими предками.

Путевыя письма петербуржца. (*)

II.

Достопримѣчательности ганзейскаго города.—Сенаторскія выборы и политическія разсужденія.—Выставка садоводства.—Участвіе Россіи на выставкѣ.—Городская бібліотека и русскія рукописи, въ ней находящіяся.

Различные путеводители, какъ-то: «Муррей», «Бедекеръ», «Гребенъ» и другіе, по моему, имѣютъ отрицательныя достоинства; они указываютъ куда не слѣдуетъ ходить, чего не нужно смотрѣть и за что не должно платить. Такъ, если «Бедекеръ», описывая переѣздъ отъ Любека до Гамбурга, сообщаетъ, что «переѣздъ этотъ однообразенъ, по дорогѣ прекрасный замокъ графа Шиммельфенига», то путешественникъ, съ спокойною совѣстью, можетъ выбрать себѣ въ вагонѣ мѣсто поудобнѣе, разложить подушки и проспать нѣсколько часовъ, въ счетъ предстоящей ночи въ Гамбургѣ, потому — что значать для насъ всѣ прекрасныя замки, хотя бы они и принадлежали графамъ Шиммельфенигамъ! Гамбургъ, обѣтованная земля устрицъ, копченаго мяса, мялонеровъ и высшая школа продажныхъ прелестницъ—представляетъ мало интереснаго для туриста, въ іюль мѣсяцѣ. Сезонъ устрицъ еще не начался, бойный скотъ наслаждается еще кратковременнымъ существованіемъ на тучныхъ голштинскихъ пастбищахъ, мялонеры укрѣпляютъ свои силы на Гельголандѣ, въ Карлсбадѣ или Остенде для осенней биржевой войны.

Съ балкона моей комнаты въ гостиницѣ, я наслаждаюсь видомъ на центръ богатаго ганзейскаго города, на бассейнъ Альстера, съ его многочисленными пароходами, на великолѣпныя дворцы. Въ Гамбургѣ не должно останавливаться ни въ какомъ другомъ отелѣ, кромѣ отеля на альстерскомъ бассейнѣ. Здѣсь день и ночь кипитъ городская жизнь; не подалеку находятся биржа и храмъ Таіи. Когда вечеромъ зажжены тысячи газовыхъ огней, когда всѣ окна блестятъ яркимъ свѣтомъ и гладкая поверхность бассейна, отражая въ себѣ весь этотъ свѣтъ, какъ бы удваиваетъ его, тогда глазамъ туриста является великолѣпная картина большого торговаго ганзейскаго города; все остальное онъ найдетъ въ своемъ «путеводителѣ».

Во время моего пребыванія въ Гамбургѣ, городское общество волновали два животрепещущіе для него вопроса. Незадолго до этого произошло избраніе одного сенатора и, несмотря на всѣ старанія либеральной оппозиціи, избраніе пало на бывшаго консервативнаго сенатора, хотя въ его пользу было, конечно, очень незначительное большинство; это обстоятельство приписывалось всѣмъ прусскому вліянію. Сенаторъ X принадлежалъ къ крайней консервативной партіи, которая самымъ

энергическимъ образомъ противодѣйствовала административнымъ и судебнымъ реформамъ. Въ то же время я имѣлъ возможность наглядно убѣдиться въ антипатіи, питаемой здѣсь къ Пруссіи и увеличивающейся съ каждымъ днемъ не только здѣсь, но и въ Шлезвигѣ и Гольштиніи. Антипатія эта стала проявляться даже въ національно-либеральныхъ прусскихъ органахъ печати. Очень интересны объясненія этого явленія, даваемые національно-либеральною партіей. Въ Гамбургѣ и Любекѣ, какъ говорятъ, присоединенію къ Сѣверогерманскому союзу противодѣйствуетъ демократическій, а въ Шлезвигѣ, Гольштиніи и Ганноверѣ консервативный элементъ. Такимъ образомъ, въ случаѣ присоединенія, во всѣхъ этихъ городахъ и провинціяхъ всѣ партіи составили бы оппозицію теперешней системѣ Пруссіи.

Мало могло интересовать меня это чисто мѣстное обстоятельство, но тѣмъ болѣе значенія имѣли для меня приготовленія, и предварительныя работы къ открытію въ сентябрѣ мѣсяцѣ международной выставки садоводства. Секретарь комитета выставки, докторъ Данненбергъ, самымъ любезнымъ образомъ предоставилъ въ мое распоряженіе всевозможныя объясненія, циркуляры, доставилъ мнѣ входъ въ строившіяся еще помѣщенія, въ которыя не пускали никого изъ публики.

Идея международной выставки садоводства явилась у нѣкоторыхъ гамбургскихъ гражданъ еще въ прошедшемъ году. Лица эти, составивъ изъ себя временный комитетъ, собрали необходимую для покрытія всѣхъ издержекъ сумму и предоставили осуществленіе этой идеи распорядительному комитету, составленному изъ купчества, архитекторовъ, садовниковъ, ученыхъ и административныхъ лицъ. Городъ, съ своей стороны, предоставилъ безвозмездно мѣсто для устройства выставки, съ условіемъ, что, спустя три недѣли по окончаніи выставки, всѣ постройки были бы снесены и данное мѣсто очищено. Мѣсто, данное городомъ подъ выставку, есть такъ называемая «Elbhöhe», часть прежнихъ укрѣпленій Гамбурга; оно примыкаетъ къ границѣ внутренняго города и форштадта св. Павла и простирается отъ гаванскихъ воротъ до «Millerthor», занимая поверхность въ 10,000 шаговъ длины и 4,000 шаговъ ширины. На этомъ мѣстѣ, гдѣ находилось только одно, непригодное для выставки зданіе, устроенъ рай въ миніатюрѣ, съ горами и долинами, съ рѣкою, водопадами, фонтанами, озерами, пещерами, висячими мостами, тѣнистыми рощами и безчисленными постройками, предназначенными для цвѣтовъ и растений, которые стремятся по Сѣверному морю, со всѣхъ сторонъ свѣта къ центру германской торговли. Уже до открытія выставки были посажены въ грунтъ цѣлыя рощи штамбовыхъ розъ: по склонамъ пригорковъ были посажены въ одномъ мѣстѣ анютины глазки, въ другомъ—астры и т. д. Пруды и рѣчка были наполнены водяными растениями; среди пыли отъ построекъ и другихъ работъ, цѣлыя поля начали уже покрываться пестрыми коврами цвѣтовъ. Каждое мѣстечко этого искусственнаго рая имѣетъ свои особенности, вполне соотвѣтствуя, впрочемъ цѣли и все это сливается въ одно гармоническое цѣлое. Газоны представляютъ собою образцы культуры различныхъ луговыхъ травъ въ различныхъ мѣстностяхъ; дорожки проведены нѣсколькими конкурентами и вмѣстѣ съ мостами всевозможныхъ системъ, употребляемыхъ во французскихъ, англійскихъ и нѣмецкихъ паркахъ, служатъ предметомъ выставки. Высокія деревья перемѣнены сюда изъ далека, при помощи особыхъ машинъ; водопроводъ, дренажи, различные способы орошенія, предназначенные спеціально для садовъ, все служатъ предметомъ выставки. Всѣ эти холмы, группы деревьевъ, луга, клумбы цвѣтовъ, рѣка и растущія въ ней растенія, вмѣстѣ съ прелестнымъ видомъ на гамбургскую гавань, наполненную тысячами кораблей и наконецъ въ соединеніи съ домами ганзейскаго города представляютъ удивительную картину, непохожую ни на одну изъ когда-либо существовавшихъ выставокъ садоводства. Только сумма результатовъ попытокъ къ устройству такихъ выставокъ, въ совокупности съ благопріятнымъ положеніемъ Гамбурга, какъ средоточія всемирной торговли и при патріотизмѣ и готовности многимъ пожертвовать со стороны гамбургскихъ гражданъ, дали возможность устроить выставку, которая своимъ великолѣпіемъ затмѣяетъ всѣ предшествовавшія. Правительство, кромѣ упомянутого уже безвозмезднаго предоставленія для выставки мѣста, не принимало въ ней никакого участія. Болѣе семидесяти первыхъ торговыхъ гамбургскихъ

домовъ участвовали въ подпискѣ на покрытіе всѣхъ расходовъ по выставкѣ: богатѣйшіе граждане Гамбурга считали за честь исправлять различныя обязанности по распоряженію выставкою; даже архитекторы, инженеры, подрядчики и комисіонеры, трудились частью безо всякаго вознагражденія, частью съ условіемъ вознагражденія ихъ за непосредственно дѣлаемые ими расходы.

Во время выставки наблюденіе за порядкомъ приняло на себя гимнастическое общество, а продажу билетовъ и контроль надъ нею — шестьдесятъ молодыхъ купцовъ и прикащиковъ первыхъ торговыхъ домовъ. Наконецъ, большая часть украшавшихъ выставку построекъ и бульваровъ, были сооружены экспонентами на свой счетъ; такъ были устроены большой цѣпной мостъ, фонтаны, статуи, оранжереи и проч. По серединѣ выставки находилось главное зданіе, построенное въ великолѣпномъ стилѣ; оно разпадалось на среднее зданіе, въ семьдесятъ футовъ вышины, и два боковыхъ, изъ которыхъ южное предназначено было для растений теплыхъ оранжерей, а сѣверное — для растений холодныхъ оранжерей. Длина этихъ флигелей равнялась 140 футамъ. Въ центрѣ находились помѣщенія для комитета выставки, для управленія и для экспертовъ. Здѣсь производилась раздача наградъ, на которой присутствовала многочисленная публика, сидѣвшая въ особустроенныхъ галереяхъ. Тутъ-же помѣщалась, внизу противъ входа, колоссальная статуя Флоры. Все это зданіе имѣло до 1,000 футовъ длины, такъ что во время дурной погоды, посѣтители могли укрыться отъ дождя. Широкія террасы изъ нижняго парка вели вверхъ къ зданіямъ выставки и были украшены группами цвѣтовъ, фонтанами, статуями и скамейками. Точно такимъ убранствомъ отличались помѣщенія для машинъ, ресторановъ и проч.

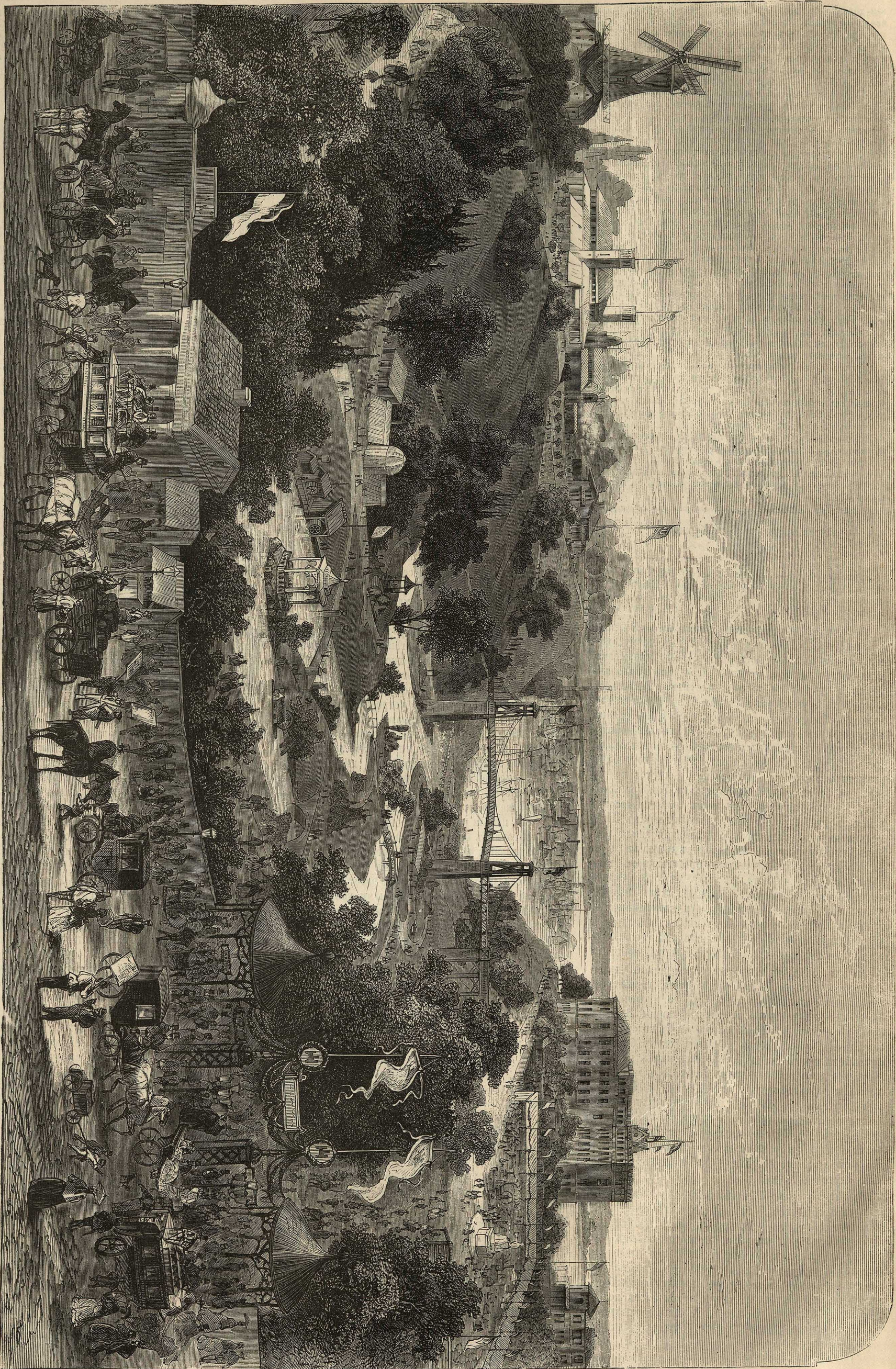
Число участниковъ-экспонентовъ выставки было необыкновенно велико; повсюду въ Германіи Франціи, Бельгіи, Англіи, Голландіи, образовались, за нѣсколько мѣсяцевъ, комитеты, имѣвшіе цѣлью побудить всѣхъ садоводовъ и любителей садоводства къ дѣльному участию въ выставкѣ. Кромѣ наградъ, назначенныхъ отъ комитета на сумму 10,000 талеровъ, изъ которыхъ нѣкоторыя были въ 500, 250, 200 и 100 талеровъ и кромѣ 50 золотыхъ, 500 серебряныхъ и 250 бронзовыхъ медалей, народъ Гамбурга назначилъ отъ себя награду въ 150 червонцевъ, Альтона — 50 червонцевъ, Королева Викторія — драгоцѣнный серебряный бокалъ, Австрія назначила три награды на сумму 80 червонцевъ, Пруссія — нѣсколько золотыхъ медалей и фарфоровыхъ вазъ; многія общества и частныя лица также передали отъ себя въ распоряженіе комитета выставки нѣсколько дорогихъ наградъ. Германскій таможенный союзъ и городъ Гамбургъ разрѣшили безплатный провозъ всѣхъ предметовъ выставки; большая часть желѣзнодорожныхъ и пароходныхъ компаній, въ томъ числѣ и петербургско-любекская компанія, уменьшили плату за провозъ предметовъ выставки на 25 и 50 процентовъ.

Какъ кажется, участіе, принимаемое на гамбургской выставкѣ Россіей, а въ особенности Петербургомъ, было относительно не велико и вообще, сравнительно съ другими государствами, не блестяще. Можетъ быть это зависѣло отъ нѣкотораго рода истощенія, послѣ усилій, употребленныхъ на бывшую весною въ Петербургѣ выставку садоводства. Заявленія о русскихъ экспонентахъ до самого послѣдняго срока были незначительны; въ Петербургѣ не составлялся и комитетъ, да кромѣ того русскія желѣзныя дороги не согласились на пониженіе цѣнъ, какъ за провозъ самихъ экспонентовъ, такъ и за посылавшіеся ими на выставку предметы. Въ Гамбургѣ всѣ сожалѣли о томъ, что директоръ императорскаго ботаническаго сада, докторъ Регель, уклонился отъ предложенной ему обязанности эксперта при раздачѣ наградъ. Какими причинами руководствовался при этомъ отказъ нашъ русскій садоводъ и любитель садоводства, осталось для всѣхъ неразгаданнымъ.

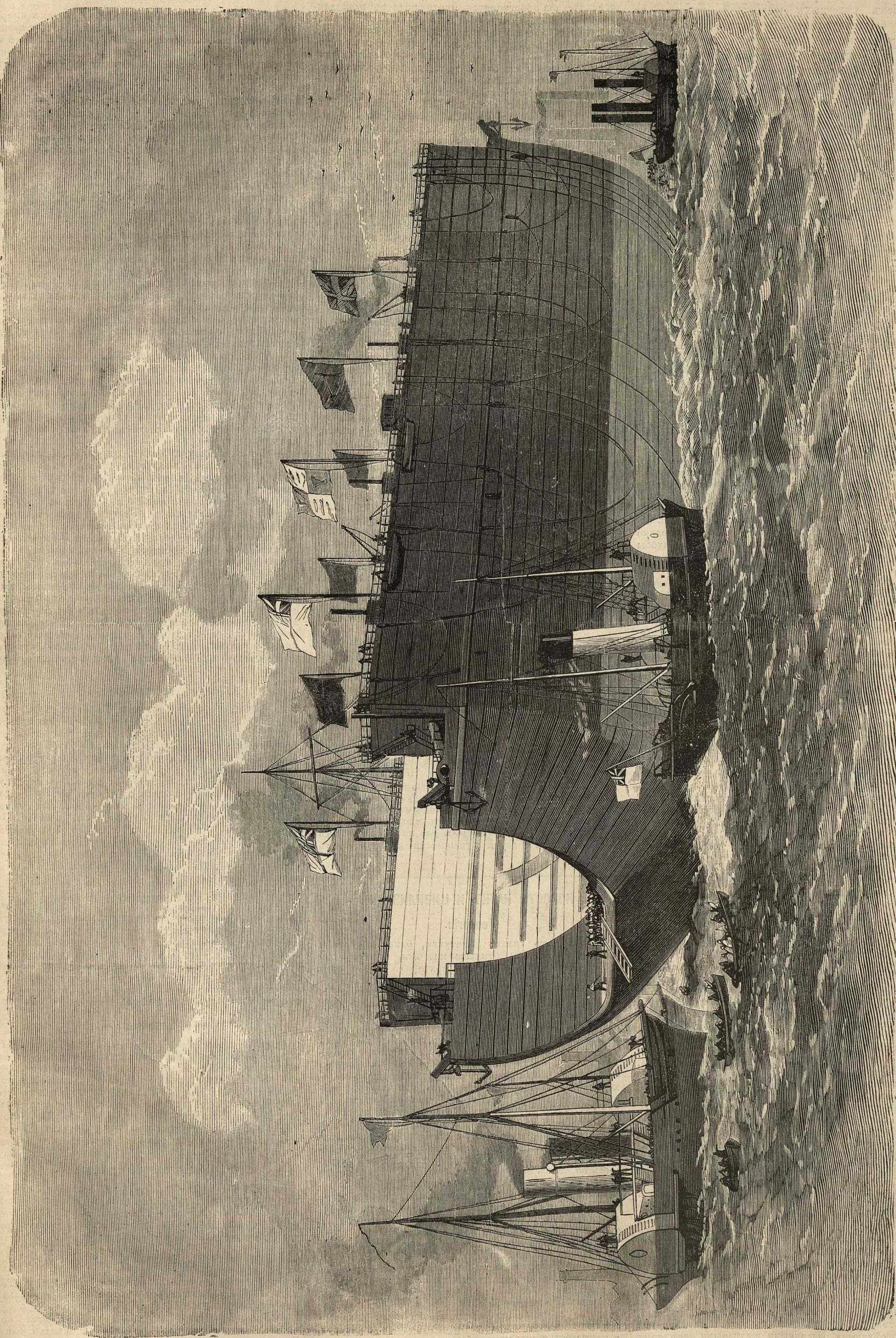
Какъ бы ни былъ всякій, посѣтившій Гамбургъ, заинтересованъ выставкою, онъ не могъ бы пропустить случая осмотрѣть достопримѣчательности этого всемирнаго города, которымъ подобныхъ едва ли можно видѣть въ какомъ нибудь другомъ мѣстѣ. Достопримѣчательности эти: огромная гавань съ тысячами кораблей изъ всевозможныхъ странъ; биржа въ биржевое время и наконецъ, «Уленгоретъ» мѣсто, усѣянное замками и вилами гамбургскихъ мялонеровъ.

Кромѣ всего этого, меня очень интересовала гамбургская городская бібліотека съ ея драгоцѣнными

*) См. № 32 «Всем. Илл.».

Г а м б у р г : Міжнародна виставка садівництва 1869 г. (Уз'явзяті архітектори М. Галлери). Стр. 219.

Плавучий докъ для Бермудскихъ острововъ.

рукописями и превосходным и обширным собранием сѣверных древностей, которое, по своему богатству каменнаго оружія и остатковъ доисторическаго времени Германіи и скандинавскихъ государствъ, представляетъ неоцѣненное сокровище для каждаго изслѣдователя. Хранитель библіотеки и собраний, профессоръ, докторъ Петерсенъ, обратилъ мое вниманіе на славянскія и русскія рукописи и книги, находящіяся въ гамбургской библіотекѣ. Профессоръ Петерсенъ сожалѣлъ, что въ настоящее время въ Гамбургѣ нѣтъ ни одного учонаго, который бы взялъ на себя трудъ составить каталогъ русскаго отдѣленія библіотеки. Въ числѣ рукописей я замѣтилъ псалтырь на русскомъ языкѣ съ оригинальными миниатюрными рисунками и рукописъ 7092 года, въ которой разсказывается исторія монаха Отрепьева. Библіотекаръ сказалъ мнѣ, что онъ съ удовольствіемъ вышлетъ эти рукописи въ Петербургъ, если кто нибудь изъ русскихъ ученыхъ будетъ объ этомъ просить гамбургскій сенатъ, черезъ посольство. Къ этому считаю нужнымъ прибавить, что названная рукопись помѣчена № 103

Плавучій докъ для Бермудскихъ острововъ.

Съ тѣхъ поръ, какъ гигантскіе пароходы для такъ называемыхъ «большихъ рейсовъ», т. е. для продолжительныхъ морскихъ переѣздовъ и для военныхъ цѣлей, стали все болѣе и болѣе вытѣснять парусные корабли; съ тѣхъ поръ, какъ установилось правильное пароходное сообщеніе по всемъ направленіямъ океана и великія морскія державы, а именно Франція и Англія, для защиты своихъ торговыхъ интересовъ и колоній принуждены содержать въ отдаленныхъ странахъ морскія станции для своихъ военныхъ и почтовыхъ пароходовъ и панцирныхъ судовъ, — постройка доковъ въ дальнихъ колоніяхъ сдѣлалась настоящею потребностью; при томъ доки эти необходимо должны были устроены въ такихъ размѣрахъ, чтобы могли вмѣщать въ себя самыя огромныя корабли.

Постройка обыкновеннаго дока, какіе встрѣчаются въ европейскихъ военныхъ гаваняхъ и корабельныхъ верфяхъ, сопряжена съ огромными расходами; постройка же дока у береговъ тропическихъ морей, кромѣ большихъ затратъ, сопряжена еще съ нѣкоторыми опасностями, зависящими частью отъ климата, частью же отъ мѣстности; такъ напримѣръ, огромный вредъ для такихъ доковъ могутъ причинить коралловыя поселенія и нападенія корабельныхъ древоотцевъ (*Teredo navalis*). При томъ еще надо принять въ расчетъ относительную невѣрность обладанія колоніями и то обстоятельство, что при потерѣ колоній пропадаютъ также и колоссальныя суммы, затраченныя на постройку дока. Кромѣ того, плавучіе доки представляютъ множество другихъ неоспоримыхъ достоинствъ и такъ какъ примѣненіе желѣза къ разнаго рода постройкамъ, благодаря человѣческому духу изобрѣтательности, приняло громадное развитіе, давъ новый и прочный строительный матеріалъ, то англійскіе и американскіе инженеры возымѣли мысль строить плавучіе доки изъ одного желѣза и при томъ въ такихъ размѣрахъ, что въ нихъ могутъ вмѣщаться для починки самыя большіе морскіе пароходы; при томъ доки эти могутъ быть легко перемѣщаемы съ одного мѣста на другое. Первый опытъ постройки такого подвижнаго дока сдѣланъ былъ восемь или девять лѣтъ назадъ и увѣнчался такимъ блистательнымъ успѣхомъ, что къ концу прошлаго года было построено уже шесть такихъ доковъ, изъ которыхъ пять дѣйствовали, сообразно своему назначенію, въ различныхъ приморскихъ мѣстностяхъ, а именно въ Кадисѣ, Колоа, Вальпарайсо, Рангунѣ и въ Кохинчинѣ; шестой же докъ, предназначенный для станціи британскаго флота въ Вестъ-Индіи, у Бермудскихъ острововъ, былъ спущенъ съ верфи въ сентябрѣ прошлаго года и препровожденъ къ мѣсту его назначенія при помощи двухъ пароходовъ.

Прилагаемый рисунокъ изображаетъ этотъ послѣдній плавучій докъ. Этотъ, самый большой докъ, построенный когда либо, строился на верфи Кембеля, Джонсона и К°, въ Сайлвертоунѣ въ Нортвудвичѣ, близъ Лондона. Размѣры этого дока колоссальны, въ чемъ можно убѣдиться по сравненію его съ двумя буксирными пароходами, изображенными съ нимъ рядомъ на нашемъ рисункѣ. Докъ имѣетъ 381 футъ длины, при 123³/₄ фута ширины и 74¹/₄ футахъ глубины. Въ разстояніи 24 футовъ отъ каждаго кольца считается собственно пространство дока, занимающее 333 фута длины и 83³/₄ фута ширины и могущее вмѣстить въ себя вполне оснащенный корабль въ 3000 тоннъ груза. Главное достоинство и преимущество плавучихъ доковъ передъ неподвижными заключается въ томъ, что корабли, помѣщаемые въ нихъ для исправленія, не нужно разнашивать, но они вводятся въ докъ въ томъ самомъ видѣ, въ какомъ явились изъ плаванія. Поперечный разрѣзъ дока, изображенный на нашемъ рисункѣ имѣетъ видъ нѣсколько приплюснутой буквы U, за исключеніемъ обѣихъ оконечностей, которыя нѣсколько заостряются для того, чтобы облегчить плаваніе дока, во время его буксировки. Бока дока состоятъ изъ лабиринта герметически закупоренныхъ пространствъ, на подобіе кѣловокъ, въ 20 квадратныхъ футовъ каждая; всѣ они перебиваются различными желѣзными закрѣпками и стропилами и соединены другъ съ другомъ тремя милліонами заклепокъ. Въ серединѣ между внутрен-

ней и наружной обшивкой находится герметически ограниченное пространство, проходящее по всей длинѣ дока. Каждая сторона дока раздѣлена продольными перегородками на три отдѣленія, лежація другъ надъ другомъ; нижнее изъ нихъ называется воздушною, среднее — балансною, а верхнее — баластной камерами. Каждая изъ этихъ трехъ камеръ раздѣляется главными, проходящими сквозь нихъ отъ килѣ до палубы, ребрами на большія, наполненные воздухомъ кѣлки, по 24 на каждой сторонѣ. На каждой сторонѣ дока находится по четыре паровыя машины и по четыре воздушныхъ насоса, служащихъ для выкачиванія и накачиванія воды въ камеры, смотря по надобности. Если онъ пустъ, т. е. если наполненъ водою настолько, что служитъ только баластомъ, то онъ или стоитъ покойно на якорѣ или же можетъ быть перемѣщаемъ на буксирѣ съ мѣста на мѣсто.

Для того, чтобы помѣстить въ докъ какое нибудь судно, для надлежащаго исправленія, поступаютъ слѣдующимъ образомъ: сначала баластныя камеры наполняются водою, для чего потребно восемь часовъ времени; затѣмъ докъ постепенно опускается до линіи, соотвѣтствующей раздѣлу балансной камеры отъ воздушной. Вслѣдъ за этимъ, въ балансной камерѣ открываются клапаны и напускается въ нее столько воды, сколько нужно, для того чтобы докъ погрузился на глубину, достаточную для входа въ него судна, прибывшаго для починки. Когда корабль вошелъ въ докъ, то съ обѣихъ концовъ дока поднимаютъ родъ шлюзовъ и затѣмъ изъ верхней, баластной, камеры выпускаютъ воду, при чемъ докъ начинаетъ постепенно подыматься, вмѣстѣ съ находящимся въ немъ кораблемъ. Когда докъ подымется до известной степени, тогда открываются всѣ клапаны балансной камеры и затворовъ и выпускается находящаяся въ докѣ вода до тѣхъ поръ, пока не возобновится равновѣсіе. Когда равновѣсіе установится, тогда внутренность дока окончательно освобождается отъ оставшейся еще воды тѣмъ, что ее, помощью клапановъ, спускаютъ въ воздушныя камеры, отчего, конечно, положеніе дока на воздухѣ нисколько не измѣняется.

Когда, послѣ починки, корабль снова выпускается изъ дока, тогда открываются клапаны на наружной обшивкѣ и вода снова входитъ, какъ въ докъ, такъ и въ его балансныя камеры, отчего докъ постепенно погружается въ воду до надлежащей глубины, послѣ чего удаляютъ затворы на оконечностяхъ дока и корабль выводится изъ дока. Если наполнить водою только баластныя камеры на одной изъ сторонъ, то докъ накренивается на одинъ бокъ, что даетъ возможность вычистить и исправить килевую часть находящагося въ немъ корабля.

Всѣ манипуляціи, потребныя для погруженія и подъема дока, совершаются необыкновенно быстро и точно. Различные доки, строившіеся до сихъ поръ въ Англіи, отвозились въ назначенныя для нихъ мѣста разобранными и собирались уже на мѣстѣ; докъ для Бермудскихъ острововъ первый былъ буксированъ къ мѣсту его назначенія въ цѣльномъ видѣ. Спустить этотъ докъ съ верфи стоило громадныхъ трудовъ. Достаточно сказать, что вѣсъ дока равняется 8550 тоннамъ, чтобы дать понятіе о томъ давленіи, которое производила эта колоссальная масса на громадныя балки, при спускѣ на воду. Первая попытка спуска этого дока на воду не удалась, вслѣдствіе сильнаго давленія его на сани (спускной путь) и только при помощи одиннадцати гидравлическихъ машинъ и тысячи рабочихъ удалось сдвинуть его съ мѣста, послѣ чего онъ черезъ полъ минуты былъ уже на водѣ и затѣмъ былъ притянутъ двумя буксирными пароходами въ Ширнезъ.

НОВОСТИ НАУКЪ И ЦИВИЛИЗАЦІИ.

Геологія.

Недавно, въ штатѣ Кентукки, близъ известной мамонтовой пещеры, открыта еще одна огромная пещера, названная «пещерою Проктора». Полное описаніе этой пещеры невозможно, по причинѣ особенной ея красоты. Широкая алеи и залы до сихъ поръ еще не изслѣдованы и, вѣроятно, никогда не будутъ извѣстны съ точностью. Входъ въ пещеру открывается изъ романтической долины и прежде состоялъ только изъ узкой тропинки въ скалѣ, но, впоследствии, былъ расширенъ пороховъ и устроенная лѣстница ведетъ посѣтителей прямо въ такъ называемую «звѣздную алею», которая простирается на 300 аршинъ и доходитъ до большого перекрестка, гдѣ эта алея развѣтвляется на три другія, идущихъ въ отдѣльныя залы. Одна изъ этихъ залъ «Кентуккійская зала» очень большая и очень правильной формы. Въ настоящее время доказано, что въ этой пещерѣ протекаетъ рѣка такой же величины, какъ и въ мамонтовой пещерѣ; даже слышно, какъ вода падаетъ съ глухимъ шумомъ со стѣнъ на поверхность рѣки. «Геркулесовская зала», какъ говорятъ, самая большая изъ всѣхъ пещеръ въ свѣтѣ. «Зала занавѣски», знаменита по своей красотѣ и составляетъ славу всей пещеры; она простирается на 20 футовъ ширины и имѣетъ 70 футовъ вышины. На одной изъ сторонъ этой залы, виситъ съ потолка кусокъ полупрозрачнаго сталактита, съ красными складками, но подобіе занавѣски и доходитъ до самого пола залы. Вся пещера наполнена безчисленными сталактитовыми и сталактитовыми образованиями. Одинъ изъ сталактитовыхъ столбовъ, называемый «женою Лота», имѣетъ необыкновенное сходство съ женскою фигурою. Въ «залѣ Ельфина» группы сталактитовъ тоже очень похожи на статуи, а также есть много такъ называемыхъ звучащихъ сталактитовъ, издающихъ при ударѣ по нимъ музыкальныя звуки.

Политехника.

Австрійскій военный министръ, по словамъ американской газеты «Hearth and Home», приказалъ устроить при армейскихъ полкахъ школы для обученія вѣздъ на самокатахъ. Двуколесные самокаты будутъ скоро употребляться въ Австріи для пересылки депешъ, приказовъ и т. п.

— Та же газета увѣряетъ, будто бы въ Чикаго одному нѣмецкому башмачнику выдана привилегія на сапоги скороходы, посредствомъ которыхъ нѣсходъ въ состояніи будетъ проходить до 30 верстъ въ часъ (!).

— Въ Калифорніи, какъ говоритъ Нью-Йоркская газета «Harpers Weekly», изобрѣтена воздухоплавательная машина, съ которою уже производились опыты отъ Сан-Франциско. Результатъ опытовъ былъ весьма успѣшенъ. Изобрѣтатель предлагаетъ устроить постоянное сообщеніе, посредствомъ своихъ воздухоплавательныхъ приборовъ, между Тихимъ и Атлантическимъ океанами. Онъ увѣряетъ, что разстояніе отъ Сан-Франциско до Нью-Йорка можно пролетѣть въ 24 часа.

— Въ Америкѣ, по словамъ газеты «Hearth and Home», выдано уже 120 привилегій на самокаты различныхъ системъ устройствъ.

— Бывшій англійскій капитанъ артиллеріи, Андрю Нобель, поступившій инженеромъ на пушечный заводъ Армстронга, изобрѣлъ хроноскопъ, показывающій милліонную часть одной секунды съ замѣчательною точностью и служащій для измѣренія скорости полета огнестрѣльныхъ снарядовъ.

— Англійская газета «The Builder» сообщаетъ за достовѣрное, какъ примѣръ необычайно быстрыхъ американскихъ построекъ, будто бы недавно, въ Ланкастерѣ, въ штатѣ Пенсильваніи, трехъэтажный домъ, на постройку котораго употреблено было 42,250 кирпичей, былъ выстроенъ въ 19¹/₂ часовъ (!) и что черезъ три дня (!!) домъ этотъ наполнился уже жильцами.

— Мы сообщили выше о новоизобрѣтенномъ въ Сан-Франциско воздухоплавательномъ приборѣ. Вотъ нѣкоторые подробности, касающіяся его устройства. Приборъ этотъ носитъ названіе «Aviator» и состоитъ изъ продолговатаго аэростата въ 40 футовъ длины и въ 12 футовъ въ діаметрѣ, наполненнаго водороднымъ газомъ. Аэростатъ этотъ снабженъ съ каждой стороны особыми рычагами, на подобіе крыльевъ, сдѣланными изъ тонкихъ бамбуковыхъ прутьевъ и натянутой на нихъ кисей. Двигательная сила прибора заключается въ паровой машинѣ, топливомъ для которой служитъ спиртъ. Произведенные опыты дали успѣшныя результаты; изобрѣтатель обѣщаетъ на своемъ приборѣ три раза вокругъ одного большаго зданія и при томъ съ замѣчательною быстротою. Въ настоящее время онъ занятъ устройствомъ такого же прибора, но въ гораздо большихъ размѣрахъ, а именно аэростатъ предполагается сдѣлать въ 150 футовъ длины.

Географія.

Англійскіе ученые, докторъ Карпентеръ и профессоръ Томсонъ, занимались въ теченіе весны и лѣта нынѣшняго года измѣреніями температуры воды въ Атлантическомъ океанѣ, на различной глубинѣ. При этомъ они замѣтили, что сначала температура быстро понижается, затѣмъ постепенно и равномерно падаетъ по 2⁰/₁₀ Ф., на каждые 200 узловъ въ глубину. Всѣ наблюденія подтвердили предположеніе, о существованіи области полярныхъ и экваториальныхъ водъ; первыя образуютъ болѣе глубоке слои, послѣднія — поверхностныя, толщиною отъ 500 до 700 узловъ. Анализъ добытыхъ съ различной глубины порцій воды, показалъ, что въ болѣе глубокихъ слояхъ вода содержитъ въ себѣ болѣе углекислоты и болѣе органическихъ веществъ.

Статистика.

Лондонская полиція составляетъ цѣлую небольшую армію и ежегодно еще увеличивается. Къ 1-му января 1869 года она состояла изъ 8906 человекъ; въ томъ числѣ было 26 оберъ-офицеровъ, 256 инспекторовъ, 931 сержантъ и 7693 констебля или обыкновенныхъ полицейскихъ служителей. Расходъ на этотъ отрядъ полицейскихъ равнялся 808,670 фунтамъ стерлинговъ, т. е. около 5.000.000 рублей серебромъ.

Ботаника.

Говорятъ, что самое старое дерево въ Европѣ есть кипарисъ, растущій на Соммѣ въ Ломбардіи. Есть основаніе предполагать, что это дерево растетъ со времени Юлія Цезаря, т. е. съ 42 года до Р. Х. и, следовательно, ему теперь 1911 лѣтъ. Окружность его ствола, на высотѣ 1 фута, равняется 20 футамъ, а вышина всего кипариса — 106 футовъ. Когда Наполеонъ переходилъ черезъ Симплонъ, то приказалъ обнести это дерево рѣшеткою, для огражденія его отъ поврежденій.

Общественная гигиена.

Въ Вѣнѣ съ 28-го августа (9 сентября) до 20 августа (11 сентября) происходилъ международный съѣздъ аптекарей. Число съѣхавшихся на съѣздъ гостей доходило до 200; слѣдующій съѣздъ, чрезъ три года, назначенъ въ Петербургъ.

Некрологъ.

Въ Лондонѣ, въ началѣ сентября мѣсяца, умеръ Томасъ Грэмъ, одинъ изъ извѣстнѣйшихъ химиковъ; онъ открылъ законъ диффузіи газовъ.

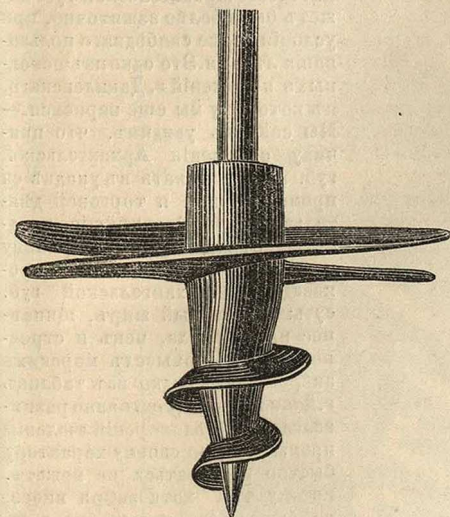
— Виконтеса Пальмерстонъ, вдова знаменитаго англійскаго министра, умерла въ своемъ помѣстьи близъ Гатфильда, на 82 году отъ рожденія.

— Въ Штутгартѣ умеръ, 16 (28) сентября, извѣстный трагическій нѣмецкій актёръ, докторъ Грунертъ.

Политехника.

Земляной буравъ.

При различных научных изслѣдованіяхъ почвы и подпочвы, при земледѣльческихъ техническихъ и мно-

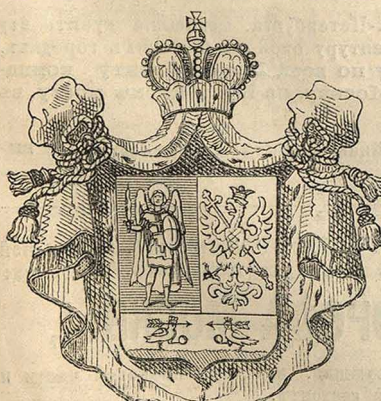

гихъ работахъ, для бурованія вглубь земли, съ цѣлью отыскать нефть, уголь, воду, и пр., земляные буравы занимаютъ весьма важное мѣсто. По этому, съ давняго уже времени старались устроить такіе земляные буравы, которые могли бы удовлетворять всѣмъ этимъ цѣлямъ. При испытаніи болѣе другихъ, оказался соотвѣтствующимъ своему назначенію изобрѣтенный и привилегированный буравъ американца Бельена (Bellen). Рисунокъ этого бурава весьма ясно показываетъ его устройство: посредствомъ нижнихъ, винтообразныхъ круговъ буравъ постепенно входитъ въ землю, мельчить ее и подымаетъ на верхніе широкіе, въ видѣ крыльевъ, круги; съ каждымъ оборотомъ, накапливается все болѣе и болѣе земли надъ этими крыльями, почему послѣ каждыхъ 4 или 5 оборотовъ слѣдуетъ вынимать буравъ и очищать отъ земли. Если накопилось земли слишкомъ много надъ крыльями, такъ что трудно вынимать буравъ, слѣдуетъ дать одинъ или два заднихъ оборота; въ слѣдствіе этого, часть накопившейся надъ крыльями земли уйдетъ внизъ и этимъ облегчится вытаскиваніе бурава. При помощи такого бурава вынимаются безъ особаго труда и небольшія валуны, при чемъ, если только буравъ пошевеливать взадъ и впередъ, онъ почти не портится; крупныя каменья вынимаются рукою, а при встрѣчѣ большихъ каменныхъ массъ или пласта, лучше тотчасъ переходить на другое мѣсто. Буравы эти изготовляются изъ литой стали и прикладываются къ довольно толстому желѣзному пруту, длиною до 6-ти футовъ съ рукояткою. Если потребуется взбуривать болѣе значительную глубину, то къ этому пруту прикладывается еще одно, два или три кольяна, смотря по надобности. Придѣлка этихъ кольянъ не составляетъ трудности: они устраиваются такъ, чтобы ихъ можно было удобно прикрѣпить, или снять по надобности. Буравы бываютъ различнаго поперечника, смотря по тому, для какой именно цѣли предназначаются. Кромѣ указанныхъ въ началѣ цѣлей, ими вырываютъ ямы при ставкѣ телеграфныхъ, поверстныхъ и всякихъ другихъ столбовъ, а равно при посадкѣ большихъ кустовъ, деревьевъ, особенно плодовыхъ и пр. Въ мѣстахъ, изобилующихъ полевыми мышами, сусликами и подобными вредными звѣрками, стали съ успѣхомъ ловить ихъ въ ямахъ, вырытыхъ при помощи земляныхъ буравовъ, особенно при вкладываніи въ нихъ подходящей приманки. Вотъ причины отчего эти буравы сдѣлались, такъ сказать, домашними орудіями во всѣхъ почти хозяйствахъ, какъ топоры, заступы и пр. Въ мягкой или не слишкомъ вязкой землѣ одинъ человѣкъ можетъ, съ небольшимъ буравомъ, приготовить въ день до 100 ямъ въ 6 футовъ глубины; но въ твердой и вязкой двойе рабочихъ могутъ, при помощи болѣе широкаго бурава, вырыть яму въ 18—25 футовъ въ теченіе часа. Если нужно будетъ взбуривать еще глубже, то слѣдуетъ придѣлать вторую рукоятку или навинтить особенныя для этого устроенныя клещи (Rohr Klemme), за которые возьмется еще двое рабочихъ.

Геральдика.

Гербъ князей Оболенскихъ

Въ «Общемъ Россійскомъ Гербовникѣ» мы находимъ слѣдующее описаніе герба князей Оболенскихъ: щитъ раздѣленъ горизонтально на двѣ неравныя части, и верхняя, большая часть, раздѣлена перпендикулярно на двѣ половины: въ правой, верхней половинѣ, въ красномъ полѣ — гербъ великаго княженія Киевскаго: ангелъ въ одеждѣ сребропалатой, держащій въ правой рукѣ серебряный мечъ, а въ лѣвой золотой щитъ. Въ лѣвой половинѣ — гербъ княженія Черниговскаго: въ золотомъ полѣ — черный, одноглавый орелъ, съ распростертыми крыльями, держитъ въ лѣвой лапѣ большой золотой крестъ. Въ нижней части герба, въ сребропалатомъ полѣ, двѣ птицы, изъ коихъ каждая держитъ во рту стрѣлку, а въ лапѣ золотой

шаръ. — Щитъ покрытъ княжескою мантиею и Россійскою княжескою шапкою.

Оболенскіе принадлежатъ къ Рюриковичамъ, т. е. князья Оболенскіе ведутъ свой родъ отъ Рюрика. Въ восемнадцатомъ колѣнѣ потомства этого перваго князя Россійскаго, въ родѣ уже св. Михаила Черниговскаго былъ Константинъ Семеновичъ, владѣтель небольшого княжества Оболенскаго съ главнымъ городомъ Оболенскомъ, нынѣ заштатный городокъ Калужской губерніи, на рѣкѣ Протвѣ, впадающей въ Оку. Этотъ Константинъ Семеновичъ и былъ родоначальникомъ князей Оболенскихъ и нѣкоторыхъ другихъ фамилій. Любопытно, что у него было одиннадцать сыновей и двѣнадцать внуковъ и имена большей части изъ нихъ перешли въ потомство съ разными прозвищами: такъ — «Краса», «Глухой», «Горенскій» — родоначальникъ угасшей фамиліи князей Горенскихъ; «Уличка», «Королекъ», «Бѣлый», «Медвѣдица», «Черный», «Глазатый», «Кривоносъ», «Тюяка» — родоначальникъ угасшихъ въ 1845 г. князей Тюякиныхъ и друг. — Изъ князей Оболенскихъ было нѣсколько храбрыхъ и искусныхъ военачальниковъ въ періодъ времени съ XIV по XVI стол. и нѣкоторые изъ нихъ «положили животъ свой» — въ кровавыхъ битвахъ съ татарами и литовцами.

Въ настоящее время болѣе именитыми представителями этого древняго и славнаго рода слѣдующія лица: сенаторъ, генералъ-лейтенантъ, князь, Алексѣй Васильевичъ Оболенскій; директоръ Московскаго Главнаго Архива, гофмейстеръ, князь Максимъ Александровичъ Оболенскій; директоръ Департамента Таможенныхъ сборовъ, статсъ-секретарь, тайный совѣтникъ князь Дмитрій Александровичъ Оболенскій и членъ комисіи для построенія въ Москвѣ храма во имя Христа Спасителя, въ должности шталмейстера, дѣйствительный статскій совѣтникъ, князь Сергѣй Александровичъ Оболенскій.

Астрономическій календарь.

Съ 1-го по 15-е октября.

Октябрь.	Ураніе въ время.	Въ С.-Петербургѣ.				Въ Москвѣ.			
		Восхожд. солнца.	Захожд. солнца.	Восхожд. луны.	Захожд. луны.	Восхожд. солнца.	Захожд. солнца.	Восхожд. луны.	Захожд. луны.
	мин.	ч. м.	ч. м.	ч. м.	ч. м.	ч. м.	ч. м.	ч. м.	ч. м.
1	13.7	6 34	4 58	3 27	10 41	6 26	5 5	3 0	11 6
3	14.2	6 38	4 52	4 13	—	6 30	5 0	3 55	0 13
5	14.6	6 43	4 46	4 41	2 20	6 34	4 56	4 33	2 30
7	15.0	6 48	4 41	5 4	4 47	6 38	4 51	5 4	4 47
9	15.3	6 53	4 35	5 28	7 14	6 42	4 46	5 38	7 4
11	15.6	6 58	4 29	6 3	9 44	6 47	4 41	6 22	9 24
13	15.8	7 3	4 24	7 5	0 7	6 51	4 36	7 32	11 38
15	16.0	7 8	4 18	8 58	1 56	6 55	4 32	9 24	1 27

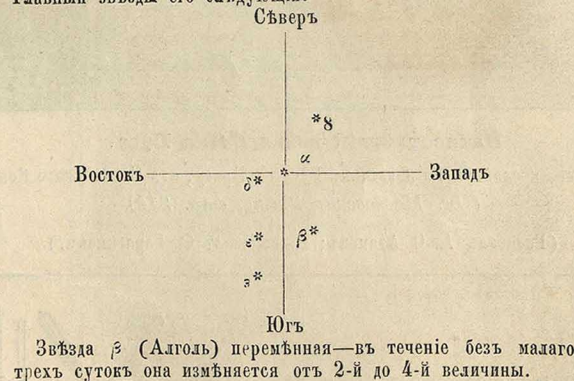
На число минутъ втораго столбца гражданскіе часы отстоятъ отъ солнечныхъ.

Солнце находится въ созвѣздіи Дѣвы; 11-го октября оно вступаетъ въ знакъ Дѣвы.

Луна въ полнолуніи 8-го октября.

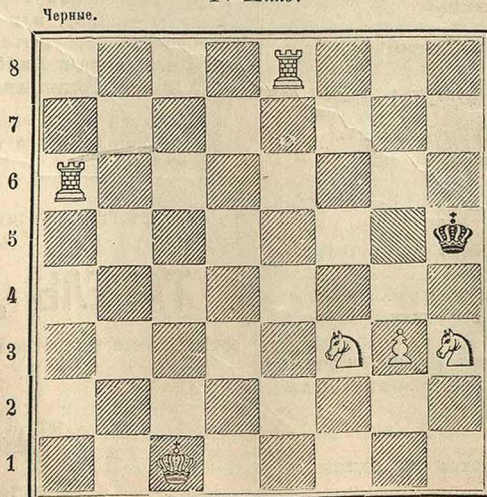
7-го октября Меркурій находится въ нижней конъюнкціи съ солнцемъ.

Около часу ночи проходитъ черезъ меридіанъ созвѣздіе Персея расположенное въ млечномъ пути, нѣсколько юговосточнѣе созвѣздія Кассіопеи (помѣщеннаго въ № 36 нашего журнала). Главныя звѣзды его слѣдующія:

ШАХМАТНАЯ ЗАДАЧА № 31.

Ф. Хилл.

Бѣлые начинаютъ и дѣлаютъ въ 3 хода.

Партія № 14.

Гамбитъ Кизерицкаго

Бѣлые.		Черные.	
1.	e2—e4	1.	e7—e5
2.	f2—f4	2.	e5—f4:
3.	Кн. g1—f3	3.	g7—g5
4.	h2—h4	4.	g5—g4
5.	Кн. f3—e5	5.	С. f8—g7
6.	Кн. e5—g4:	6.	d7—d5
7.	Кн. g4—f2	7.	d5—f4:
8.	Кн. f2—e4:	8.	Ф. d8—f7
9.	Ф. d1—e2	9.	Кн. b8—c6
10.	c2—c3	10.	Кн. g8—h6
11.	Кн. e4—g5	11.	Кн. c6—e5
12.	d2—d4	12.	С. c8—g4
13.	Ф. e2—e4	13.	f7—f5
14.	Ф. e4—b7:		

черные дѣлаютъ матъ въ 7 ходовъ:

14.	Кр. e4—d1	15.	Кр. d1—c2	16.	Кр. c2—d4:	17.	Ф. e1—d1+
Кн. e5—f3+	Ф. e7—e1+	Кн. f3—d4:	Ф. e1—d1+	Кр. c2—c3	Кр. c3—b3	Кр. b3—a3	Ф. d4—d4:
Ф. d1—d4:	С. g4—d1+	Ф. d4—a4+	и матъ				

Почтовый Ящикъ.

Г. П. М. В-ву, на Надеждинской. — Ваши «Историческія лекціи стараго весельчака» не будутъ напечатаны во «Всемирной Иллюстраціи». Редакція не принимаетъ на себя письменныхъ отвѣтовъ, какъ о томъ не разъ было заявлено печатно. Позвольте, Милостивый Государь, кстати замѣтить Вамъ, что во всѣхъ редакціяхъ соблюдаются правила вѣжливости, а потому онѣ требуютъ и отъ обращающихся къ нимъ вѣжливаго тона. Редакція не можетъ принимать на себя обязанностей посылныхъ и справляться о Вашихъ статьяхъ, отданныхъ въ другіе журналы. Ей нѣтъ никакого дѣла до того, что Вы «лѣзныи на справки, равно и на приходъ за гонораріемъ», какъ Вы изволите изъяснять въ письмѣ.

Отечественнѣдніе и наши экспедиціи.

Командировка г. Данилевскаго въ Архангельскую губернію. Задача заключалась въ опредѣленіи экономическаго положенія жителей Архангельской губ. и мѣръ, служащихъ къ обезпеченію народнаго продовольствія на крайнемъ сѣверѣ Россіи (заглавіе отчета). Разсмотримъ сначала первое. Рыба и лѣсъ составляютъ главные произведенія края. Но ежегодные урожаи, Мурманскій, Вьломорскій и Печорскій, даютъ не болѣе какъ 1 м. р. (Астрах. губ. 10 м.). Цѣнность возимаго лѣса и лѣсныхъ продуктовъ можетъ быть опредѣлена не болѣе какъ въ 1½ м., при этомъ только половина доставляется Архангельскою губ., другая половина идетъ изъ Вологодской губ. Именно лѣсу, вырубимаго въ предѣлахъ Архангельской губ., отпускается на 500 т., продукты смолокуренья опредѣляются въ 300 т. рублей — всего 800 т. Въ этой суммѣ заключается доходъ казны, плата рабочимъ, фабричнымъ, издержки на пилку лѣса, проценты на капиталъ и барыши отъ предпріятія. И такъ, два главныхъ богатства края даютъ только 1.800 т. Между тѣмъ цѣнность хорошаго средняго годоваго урожая, самъ пять для озимаго, самъ четверть для ярового, опредѣлится не менѣе какъ въ 1½ м. Выходитъ, что это богатство Архангельской губ., которое по справедливости считается ничтожнымъ, ибо даже въ особенно урожайный годъ (прошлый) не можетъ прокормить губернію, составляетъ главную отрасль ея промышленности, цѣнность продуктовъ которой можетъ доходить до 6/7 цѣнности произведеній лѣсныхъ и рыбныхъ промысловъ, вмѣстѣ взятыхъ. А такъ какъ доходъ отъ земледѣлія распределяется только между занимающимися имъ, тогда какъ значительная доля дохода отъ оныхъ промысловъ остается въ рукахъ владѣльцевъ заводовъ, отправителей, и хозяевъ судовъ, то значеніе хлѣбопашества еще болѣе возрастаетъ. Торговля Архангельскаго порта представляетъ цѣнность гораздо высшую, нежели земледѣліе, рыболовство и лѣсные промыслы, взятые вмѣстѣ — но эта торговля отчасти транзитная, значительная доля этихъ промысловъ идетъ изъ Вятской и Вологодской губ. Прочія отрасли промышленности, сравнительно съ названными, ничтожны: бѣлка и дичь даетъ населенію 100 т., кожевенный промыселъ 65 т., канатный 45 т., солеваренный 20 т. И такъ, по своимъ естественнымъ средствамъ, Архангельская губ. составляетъ едва ли не самую бѣдную губернію европейской Россіи. Изъ этого однако не слѣдуетъ, что и населеніе Архангельской губ., по самой сущности вещей, должно быть бѣднымъ. Отсюда слѣдуетъ только, что естественныя богатства края, такъ сказать, разлиты, весьма тонкимъ слоемъ по его поверхности и что надо собирать ихъ съ большаго пространства. А для этого необ-

ходимо предоставить населению полную свободу пользования средствами края, ограничиваясь существенно необходимым для охранения самого источника богатства. — Только две причины могли бы вынудить правительство к стеснению населения в пользовании таким источником — лесом: 1) охранение от истребления и 2) извлечение из леса государственных доходов. Что касается до первой причины — разумя здесь дровяной лес, потому что только в нем одним крестьяне могут иметь значительную нужду, как для подсыпки, так и для смолокурения, — то леса эти никакими усилиями настоящего населения не могут быть не только истреблены, но даже уменьшены в чувствительной степени. Вот этот расчёт: в Архангельской губ. считается более 30 м. десятины лесу и мы примем только 2 т. деревьев на десятину (по одной казенной таксации принято 3 т.). Мужское сельское население составляет 115 т., из которого 57 примем взрослых и здоровых. Отбросив 7 т. на занимающихся разными промыслами и живущих на тундре, напр. пустозеров, получим 50 т., могущих иметь какое нибудь отношение к лесу, которые, однако, должны же в летнее и осеннее время заниматься хлебопашеством и пр. Далее, откинув праздники, дни с выюгами и пр., получим 150 дней, в течение которых, положим, эти люди без жалости и одержимые сивофобией, без чьей рубят лес. Положив на человека в день 100 деревьев, т. е. 15 т. в год, получим по нашему расчёту $7\frac{1}{2}$ десятины, что составило бы только $\frac{1}{80}$ часть леса в год. Но лес до 3 или 4 вершков даже на севере всаки вырастает в 60 л. Следовательно, лесоистребители не могли бы справиться с ежегодным подросом и лес выросал бы у них под ногами. Что касается второго пункта, дохода казны от дровяного леса, то одно употребление его, смолокурение, как промысел, должно быть обложено соответственной пошлиной; на другое же его употребление, лесные подсыпки, должно смотреть казна не как на доходный промысел, а как на устранение естественного препятствия к распространению культуры; с разрешением подсыпки, казна, если не получить прямых выгод с срубаемого леса — которых она и теперь не получает, так как при существующих правилах подсыпки почти не дёлают — то получить косвенный, потому что: 1) увеличится количество распахиваемой земли 2) умень-

шится надобность в прикупке хлеба, по крайней мере в южной части губернии и, следовательно, 3) уменьшатся недоимки и увеличатся косвенные доходы от потребления. И так, народонаселение Архангельской губ. может быть более зажиточно, при условии более свободного пользования лесами. Это одно из основных положений г. Данилевского, к которому мы еще вернемся. — Мы сейчас увидим, что причину объединения Архангельской губ. нельзя искать в упадке ее промышленной и торговой деятельности. — Главнейшие предметы, отправляемые за границу и составляющие собственно произведение Архангельской губ. суть: ворванный жир, щипанное перо, смола, пек и строевой лес. Промысел морских зверей, как видно из таблиц г. Данилевского, постоянно развивался, хотя бланкетский тюлений промысел, по своему характеру быстро развиваться не может, потому что, хотя зверя много, но быт его только на льдинах и по этому убивать его можно лишь столько, сколько шкур с салом промышленники в состоянии тащить с собою, сверх лодок на полозьях. Щипанное перо и пух (диких гусей) доставляют также все большие и большие выгоды; их прежде бросали, теперь собирают и отправляют на ярмарки за границу. В торговле Архангельска тоже замечается постепенное развитие, хотя и не такое быстрое, как в прочих портах России. Нужно заметить только, что некоторые товары покинули путь к Архангельску еще прежде, и направились на Петербург, именно поташ, говяжье сало и пенка. В развитии рыбного промысла также не заметно упадка. Напротив того, лесные промыслы были задерживаемы в своем развитии главным образом мѣрами, внушенными правительству опасением истощения лесов. — И вообще, в подобной несоразмерности промышленных сил губернии с новыми тяготами, легшими в последнее тридцатилетие на население и в возвышении цен на главные предметы потребления, слѣдует искать причины объединения населения Архангельской губ. Она уплачивает в настоящее время 960 т. р. больше чем платила 30 л. назад, что составляет 15 р. с. на взрослого, а слабое развитие промыслов не может доставить народу такого излишка в доход. В этой сумме не приняты ни натуральные повинности, ни косвенные подати. Специальные мѣры, предлагаемые г. Данилевским, мы отложим до слѣдующей записки.

Пятидесятилетний юбилей Яна Гуса.

Чаша, работы Сазикова, посланная на праздник Гуса в Прагу, от Славянского Комитета в Москвѣ.
(См. Московская Жизнь, стр. 214)

(Рисовалъ А. О. Адамовъ; гравировалъ Ф. Герасимовъ.)

АПТЕКАРСКІЕ И БЛАГОВОННО-КОСМЕТИЧЕСКІЕ ТОВАРЫ И. САБЛУКОВА.

Въ Гостиномъ Дворѣ, по Зеркальной линіи, № 39, въ С.-Петербургѣ.

Выборная парфюмери отъ фабрикъ и заводовъ:

Любенъ. Духи и помада.
Легранъ. Одезальпы и кремы.
Пино. Духи Вюлетъ де Пармъ.
Вюде. Мыло Тридасъ и проч. предметы.
Общества врач. Париж. Порошокъ зубной и прочіе предметы.
Гендри. Духи разные и мыло Виндзоръ.
Пелетъ. Элексиръ и оданжъ для зубовъ.
Велій. Эсъ буке.
Д-ра Эвенсъ. Порошокъ и элексиръ для зубовъ.

Д-ра Пьеръ. Вода зубная.
Ф. Марія Фарина. }
Ж. Ф. Фарина. } Одеколонъ.
К. М. Фарина. }
Ж. М. Фарина № 4. }
Ди-комора. Краска для волосъ Меланожень.
Желе. Краска для волосъ Нигритипъ.
Товарищества заводовъ Царскаго мыла.
А. Ралле и Комп. (Комисіонеръ).
С. Сіу и Комп. Шоколадъ и Драже (комисіонеръ).

Подробные прейсъ-курранты, по требованію, посылаются немедленно чрезъ почту.

WILLCOX & BIBBS SEWING MACHINE COMPANY.

Жители всѣхъ городовъ Россіи, кромѣ С.-Петербурга, желающіе купить эту швейную машину, или же принять на себя агентуру оной въ большихъ городахъ, благоволятъ обращаться къ единственному по всей Россіи агенту компаніи Вилькокса и Гиббса, Ж. БЛОКУ, въ Москву, на Кузнецкомъ мосту, въ домъ князя Голицына.

Тамъ же имѣется всѣмъ извѣстная швейная машина Гауэ младшаго и въ боръ матеріаловъ для швейныхъ машинъ.

Въ конторѣ, книгопродавца-издателя ГЕРМАНА ГОШЕ, въ С.-Петербургѣ, на большой Садовой ул. въ д. Ильина, № 16, и во всѣхъ книжныхъ магазинахъ, продается:

ТАБЕЛЬ ДОМОВЪ ГОРОДА МОСКВЫ,

составленная по направленію улицъ и указывающая, чей домъ въ какой части и въ которомъ участкѣ состоитъ,
СЪ ПРИЛОЖЕНІЕМЪ

Плана города Москвы.

12 листовъ печати. Цѣна 75 к.; съ перес. 1 р. с.